

очередному сезонному
такими льготами въ
зуются, потому что въ
енная грязелечебница,
) может помѣщаться
всѣми военными.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

XLVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к. **№ 16.** Изданіе
еженедѣльное.

18-го апрѣля 1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СМО- ДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬ- СТВУЮЩАГО СИНОДА.

Орловская Духовная Консисторія слушала указъ Святей-
шаго Синода, отъ 23 марта за № 7, на имя Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣв-
скаго, слѣдующаго содержанія:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г.
Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего марта за
№ 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора
по церквамъ за богослуженіями пожертвованій „на построеніе
церквей и школъ для переселенцевъ“. Приказали: Святейшимъ
Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 Іюля—4 Августа 1908 года,
установленъ „на построеніе церквей и школъ для переселен-
цевъ“ ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій
въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ
производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько празд-

та. 2. Блужданье за
здное пастырское соб-
арта 1910 г. 4. Изъ
бьявленія.

ри
й В. Сахаровъ.

отоіерей Т. Чижовъ.

апрѣля.
равленія.

ничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія,—не приурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особого Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ“ опредѣленнаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіи пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярныя указы, въ Хозяйственное Управленіе передать выписку, а

кружки или тарелки во
и этомъ къ одному ка-
тархій, но предоставивъ
ому въ своей епархіи,
всѣхъ церквахъ по ихъ
ра предварялось въ го-
лучай проповѣдями, съ
сельскихъ—по крайней
ости этого дѣла и бли-
истіанъ. Нынѣ ВЫСО-
е по удовлетворенію ре-
ауральскихъ епархіяхъ,
льнымъ опредѣленіемъ
ора, и посему въ нѣко-
зводился даже въ 1908
день однажды въ томъ
необходимымъ для дос-
въ, назначить для озна-
всей Имперіи день. Вы-
я приведенныя сообра-
аго Совѣщанія по удов-
энцевъ въ Зауральскихъ
для всероссійскаго сбора
построеніе церквей и
го для всей Имперіи дня,
азначить для производ-
амъ Имперіи, въ теченіи
занный предметъ день
ь производился на осно-
вятѣйшаго Синода отъ
обы производство сбора
особыми на сей случай
ртвованіямъ, а въ сель-
прихожанамъ важности
завославныхъ христіанъ
священнымъ, Синодалъ
зорнымъ духовенствомъ
духовенства циркуляръ
е передать выписку, а

въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 25 марта за № 1642, послѣдовала такая: „Въ Консисторію. Къ точному исполненію опредѣленія Св. Синода пригласить настоятелей всѣхъ приходскихъ церквей Орловской епархіи къ сбору пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ, пригласить и монастыри всѣ“.

Приказали: Настоящій указъ Святѣйшаго Синода и резолюцію Его Преосвященства пропечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ точному исполненію духовенства епархіи, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги чрезъ благочинныхъ представлялись въ Консисторію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Духовная Консисторія напоминаетъ всѣмъ *настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей* епархіи 1) чтобы они строго соблюдали указанныя Святѣйшимъ Синодомъ (см. опредѣленіе Святѣйшаго Синода 1892 года 26 марта—20 мая за № 897, пропечатанное въ № 22 Церковныхъ Вѣдомостей за 1892 годъ) правила о веденіи монастырскаго хозяйства и отчетности по приходу-расходнымъ книгамъ и 2) чтобы всѣ свои рапорты и просьбы по начальству они представляли непременно по надлежащемъ предварительномъ ихъ обсужденіи и соглашеніи со старшей братіей и за ея подписомъ.

Орловская Духовная Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ Орловской епархіи, что согласно циркуляру Святѣйшаго Синода, отъ 20 февраля сего года за № 5963, строенія духовнаго вѣдомства, застрахованныя въ какихъ либо страховыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ, но не ранѣе 1 января 1911 г., съ производствомъ страховыхъ платежей въ

порядкѣ ст. 48 Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 года положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Орловское Епархіальное начальство, согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 5—6 сего апрѣля, предписываетъ духовенству епархіи *неукоснительно и никакъ не дальше какъ 15 мая* представить въ Консисторію *свѣдѣнія, какія изъ строеній*, подлежащихъ въ 1911 г. взаимному страхованію отъ огня, нынѣ участвуютъ въ земскомъ взаимномъ страхованіи или страхуются въ частныхъ обществахъ, *съ указаніемъ оцѣнки сихъ строеній и размѣровъ уплачиваемыхъ ими страховых премій.*

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: въ с. Позняшевку, Сѣвскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Борзиковъ—7-го апрѣля и въ с. Ново-Дмитріевское Телѣгино, Мценскаго уѣзда, бывший псаломщикъ Капитонъ Мясоѣдовъ—10-го апрѣля.

Назначенъ и. д. псаломщика при ц. с. Любожичей, Трубчевскаго у., бывший воспитанникъ семинаріи Николай Комягинскій—7-го апрѣля.

Допущенъ къ временному исп. об. псаломщика при ц. с. Борисоглѣбскаго, Малоархангельскаго у., сынъ священника Михаилъ Опратовъ—8-го апрѣля.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ с. Городища, Брянскаго уѣзда, Михаилъ Синягинъ—6-го апрѣля и псаломщикъ с. Захаровки, Ливенскаго у., Михаилъ Калининъ—10 апрѣля.

Умеръ псаломщикъ с. Васильевки, Орловскаго у., Алексѣй Мезенцевъ—4-го апрѣля.

Награжденіе скуфьей.

Награждаются скуфьею къ свѣтлому празднику Святыя Пасхи нижеслѣдующіе священники: а) за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей:

Болховскаго уѣзда: с. Хотѣтова—Петръ Гороховъ, с. Столбчаго—Михаилъ Звѣревъ, с. Долецъ—Сергій Покровскій.

наго 6 іюня 1904 года
тъ огня строеній ду-

тво, согласно опредѣ-
о апрѣля, предписы-
льно и никакъ не далье
ю свѣдѣнія, какія изъ
аимному страхованію
мъ взаимномъ стра-
обществахъ, съ указа-
ъ уплачиваемыхъ ими

ВѢСТІЯ.

: въ с. Позняшевку,
орзиковъ—7-го апрѣля
Мценскаго уѣзда, быв-
-10-го апрѣля.

с. Любожичей, Труб-
инарії Николай Комя-
псаломщика при ц. с.
у., сынъ священника

с. Городища, Брян-
прѣля и псаломщикъ
ллиниковъ—10 апрѣля.
Орловскаго у., Алек-

ВѢЙ.

празднику Святыхъ
за усердное исполне-
ностей:

ръ Гороховъ, с. Столб-
гій Покровскій.

Брянскаго уѣзда: г. Брянска, Воскресенской церкви—
Левъ Игрицкій, с. Бѣжичъ—Петръ Покровскій, с. Коростовки—
Сергій Космодамианскій, с. Тешаничъ—Василій Карповъ, с. День-
губовки—Іоаковъ Казанскій, с. Давыдчичъ—Леонидъ Синель-
никовъ.

Дмитровскаго уѣзда: с. Привича—Николай Синайскій.

Елецкаго уѣзда: г. Ельца Владимірской церкви Тихонъ
Бутягинъ, г. Ельца Покровской—Николай Протасовъ, с. Хмѣ-
линца—Михаилъ Овечкинъ, с. Липовки—Александръ Архан-
гельскій, с. Чернавска—Николай Высотскій, с. Перекоповки—
Александръ Глядинскій, с. Рябинокъ—Іоаннъ Шубскій.

Карачевскаго уѣзда: с. Ячнаго—Іоаннъ Музалевскій.

Кромскаго уѣзда: с. Старыхъ-Турей—Симеонъ Ильинскій,
с. Жерновца—Петръ Аракинъ.

Ливенскаго уѣзда: с. Успенскаго-Медвѣжья—Николай
Козловъ, с. Корытенки—Іоаннъ Золотовъ, с. Никитскаго-Мед-
вѣжья—Николай Андреевъ, с. Кривца—Николай Зайчевскій,
с. Ревякина—Димитрій Пятницкій, с. Оберца—Николай Говоровъ,
с. Георгіевскаго на Соснѣ—Александръ Глядинскій, с. Фо-
шевки—Алексѣй Турбинъ, с. Городилова—Николай Михайловъ,
с. Нижняго-Долгаго—Николай Покровскій, с. Знаменскаго—
Феодоръ Вознесенскій, с. Рождественскаго на Тиму—Гавриилъ
Турбинъ, с. Яковки—Александръ Покровскій.

Малоярхангельскаго уѣзда: с. Ивани—Василій Случевскій,
с. Краснаго, что на Соснѣ,—Александръ Розовъ, с. Богоро-
дицкаго-Смирные—Николай Оболенскій, с. Фошни—Феодоръ
Корольковъ, с. Энива—Димитрій Косминскій, с. Преображенскаго-
Куракина—Леонидъ Азбукинъ.

Мценскаго уѣзда: с. Марьина—Іоаннъ Поповъ.

Орловскаго уѣзда: Священникъ Ахтырской г. Орла церк-
ви—Стефанъ Архангельскій, с. Людскаго—Феодоръ Леоновъ, с.
Дмитровскаго на Сухой Орлицѣ—Василій Воронцовъ.

Сѣвскаго уѣзда: с. Борисова—Антонинъ Михайловъ, с.
Литижа—Алексѣй Троицкій, с. Голышина—Сергій Лавровъ,
с. Войны—Іоаннъ Глумаковъ, с. Полевыхъ-Новоселокъ—Заха-
рія Воскресенскій.

Трубчевскаго уѣзда: с. Глиннаго—Николай Лисицынъ,
с. Карповки—Петръ Успенскій.

б) За ревностное исполненіе церковно-школьныхъ обязанностей:

Елецкаго у.: с. Борки-Голиково—Владиміръ Семеновъ; с. Жерновнаго—Николай Соколовъ. *Кромскаго уѣзда*: с. Ломовца—Сергій Турбинъ. *Мценскаго уѣзда*: с. Бѣленькова—Василій Семеновъ. *Трубчевскаго уѣзда*: г. Трубчевска Соборной ц.—Михаилъ Ильинскій.

Награжденіе набедренникомъ.

Награждаются набедренникомъ къ свѣтлomu празднику Святыя Пасхи нижеслѣдующіе священники: а) за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей:

Болховскаго уѣзда: г. Болхова Благовѣщенской ц.—Аркадій Покровскій и Воскресенской ц.—Владиміръ Леоновъ, села Струкова—Викторъ Поповъ, села Бунина—Сергій Веревкинъ.

Брянскаго уѣзда: с. Супонева—Николай Архангельскій, с. Полбина—Порфирій Преображенскій, с. Людинки—Владиміръ Сыровадно, с. Крыжина—Іоаннъ Васильевскій, с. Морачева—Симеонъ Красовскій, с. Быковичъ—Николай Поповъ, с. Голубѣи—Николай Нецвѣтаевъ.

Дмитровскаго уѣзда: с. Крупышина—Николай Кречетниковъ, с. Коротецкаго—Викторъ Чистяковъ, с. Столбица—Андрей Лапінъ, с. Жихоревки—Іоаннъ Нефедьевъ, с. Промклева—Алексій Макарьевъ, с. Ажова—Николай Тихомировъ.

Елецкаго уѣзда: Священникъ с. Ястребова Колодезя, Николай Макриновъ, Николаевской ц. с. Паниковца—Владиміръ Булгановъ, с. Предтечева—Владиміръ Кузнецовъ.

Карачевскаго уѣзда: с. Гавриловскаго—Михаилъ Зюковъ.

Кромскаго уѣзда: с. Вендерева—Василій Флоринскій, с. Каменца—Сергій Свиридовъ.

Ливенскаго уѣзда: с. Вязовика—Дмитрій Преображенскій, с. Жерина—Іоаннъ Колпенскій.

Малоархангельскаго уѣзда: с. Архангельскаго, что на Очкѣ,—Василій Георгіевскій, с. Стефановскаго-Протасова—Николай Гороховъ, с. Городецкаго—Петръ Тихомировъ, села Колпенскаго—Сергій Манаровъ, с. Троицкаго, что на Липовицѣ, Веніаминъ Монастыревъ, с. Ворова—Андрей—Жаворонковъ, с.

-школьныхъ обязан-
Владиміръ Семеновъ; с.
ого уѣзда: с. Ломовца—
Бѣленькова—Василій
евска Соборной ц.—

ИКОМЪ.

свѣтлому празднику
ники: а) за усердное
изанностей:

говѣщенской ц.—Ар-
диміръ Леоновъ, села
га—Сергій Веревкинъ.
колай Архангельскій, с.
Людинки—Владиміръ
евскій, с. Морачева—
лаи Поповъ, с. Голу-

а—Николай Кречетни-
къ, с. Столбища—Ан-
вѣдѣвъ, с. Промклева
ай Тихомировъ.
Ястребова Колодезя,
Паниковца—Влади-
ръ Кузнецовъ.

го—Михаилъ Зюковъ.
асилій Флоринскій, с.
итрій Преображенскій,

ангельскаго, что на
овскаго-Протасова—
Тихомировъ, села Кол-
, что на Липовицѣ,
рей—Жаворонковъ, с.

Богородицкаго-Куракина—Александръ Маховъ, с. Николь-
скаго Синковца—Василій Булгаковъ.

Мценскаго уѣзда: с. Хальзева—Сергій Мерцаловъ, с. Ка-
лугина—Григорій Феноменовъ, с. Фащева Александръ Діоми-
довъ, с. Телѣгина—Андрей Никольскій, с. Золотарева—Вита-
лій Хотимскій.

Орловскаго уѣзда: с. Рѣдькина—Александръ Любимовъ.

Сѣвскаго уѣзда: с. Марицкаго Хутора—Константинъ Анфи-
мовъ, с. Кокушкина—Владиміръ Михайловъ, с. Крупца—Ми-
хаилъ Сошинъ, с. Рожковичъ—Петръ Бѣляевъ.

Трубчевскаго уѣзда: гор. Трубчевска—Козельщанской Клад-
бищенской ц.—Иоаннъ Звѣревъ, Тюремной ц.—Василій Вино-
градскій, с. Комягина—Иоаннъ Комягинскій, с. Вздружнаго—
Павель Генерозовъ, с. Козловки—Георгій Измайловъ, с. Твори-
шичь—Алексій Никольскій, села Ревенъ—Петръ Телѣгинъ.

б) За ревностное исполненіе церковно-школьныхъ обязан-
ностей:

Елецкаго у.: г. Ельца Спасовской ц.—Николай Преобра-
женскій. Трубчевскаго у.: с. Тишина—Тихонъ Полянскій.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. Рѣдкинѣ, Орлов. у.,—съ 6 апрѣля, число душъ
м. п. 311, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб.,
братскихъ доходовъ 220 р. Причь 2 членный.

2) Въ с. Дятковѣ, Брянск. у.,—съ 12 марта, число душъ
м. п. 4495, земли 40 дес., казен. жалов. 1350 руб., братскихъ
доходовъ 3549 руб. Причь 3 штатный.

3) Въ с. Воловчикѣ, Ливенск. у.,—съ 18 февраля, число
душъ м. п. 1208, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 900 руб.
Причь 3 членный.

4) Въ с. Лобкахъ, Дмитровск. у.,—съ 22 февраля, число
душъ м. п. 891, земли 36½ дес., казен. жалов. 550 руб.,
братскихъ доходовъ 366 руб. Причь 3 членный.

5) Въ с. Ядринѣ, Мценск. у.,—съ 20 февраля, число душъ
м. п. 328, земли 36 дес., казеннаго жалованья 400 руб.,
братскихъ доходовъ 200 руб. Причь 2 членный.

6) Въ с. *Темянчицхъ*, *Брянск. у.*,—съ 2 февраля, число душъ м. п. 560, земли 40 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 330 руб. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. окр.
- „ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
- „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ.
- „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Нижнемъ Долгомъ*, *Ливен. у.*,—съ 2 апрѣля, число душъ м. п. 1264, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 761 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Покровскомъ на Липовицѣ*, *Малоарханг. у.*,—съ 10 февраля, число душъ м. п. 2510, земли 45 дес., братскихъ доходовъ 1400 руб. Причтъ 2 штатный.

3) При *Малоархангельскомъ соборѣ*,—съ 26 февраля, число душъ м. п. 2320, земли 57 д., бр. дох. 3000 р. Причтъ 2 штатн.

4) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хряпино-Болото тожъ*, *Мценск. у.*,—съ 23 февраля, число душъ м. п. 1182, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Ново-Дмитріевскомъ-Тельгинѣ*, *Мценск. у.*,—съ 20 января, число душъ м. п. 772, земли 36 дес., казен. жалов. 550 руб., братскихъ доходовъ 600 руб. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Избичнѣ*, *Съвск. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 1178, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 руб. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Никольскомъ въ Лопухинѣ Орловскаго у.*,—съ 18 января, число душъ м. п. 1505, земли 70 дес., братскихъ доходовъ 1300 руб. Причтъ 3 членный.

ь 2 февраля, число
о жалованья 400 руб.,
1 членный.

ВЪЩЕННИКОВЪ.

во 2 и 3 благочин. ок.

гѣ.

я.

.,—съ 2 апрѣля, чи-
братскихъ доходовъ

Малоарханг. у.,—съ
и 45 дес., братскихъ

ь 26 февраля, число
0 р. Причтъ 2 штатн-

ю тожъ, *Мценск. у.*,—
земли 38 дес., брат-
нный.

тъ, *Мценск. у.*,—съ
16 дес., казен. жалов.
ричтъ 3 членный.

враля, число душъ
доходовъ 420 руб.

рловскаго у.,—съ 18
70 дес., братскихъ

8) Въ с. *Глыбочкажъ, Карачевск. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 1277, земли 50 дес., братскихъ доходовъ 524 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Льскажъ, Карачевскаго у.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 1215, земли 78 десятинь, братскихъ доходовъ 950 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Боркажъ, Ливенск. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 2233, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1750 руб. Причтъ 2 штатный.

11) Въ с. *Введенскомъ, Ливен. у.*,—съ 2 ноября, число душъ м. п. 2321, земли 106 дес., братскихъ доходовъ 1368 руб. Причтъ 2 штатный.

12) Въ с. *Супоневъ, Брянскаго у.*,—съ 18 октября, число душъ м. п. 2450, земли 95 дес., казеннаго жалованья 950 р., братскихъ доходовъ 960 руб. Причтъ 2 мѣстный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Ильинскомъ-Косаговъ, Болхов. у.*,—съ 6 апрѣля, число душъ м. п. 1388, земли 45 дес., братскихъ доходовъ 665 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ, Ливен. у.*,—съ 2 апрѣля, число душъ м. п. 790, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 р., братскихъ доходовъ 570 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Голубьяжъ, Брянскаго у.*,—съ 2 апрѣля, число душъ м. п. 2716, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 1960 р. Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Рябчевскъ, Трубчевск. у.*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 957, земли 33 дес., казен. жалов. 550 руб., братскихъ доходовъ 561 руб. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Рождественскомъ, что подъ Чернымъ, Мценск. у.*,—съ 20 марта, число душъ м. п. 766, земли 36 дес., казен. жалов. 550 р., братск. доход. 600 руб. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Хальзевъ, Мценск. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 641, земли 50 дес., казеннаго жалов. 400 р., братскихъ доходовъ 415 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Упорозъ, съ приписной ц. с. Паниковца, Трубч. у.*,—съ 20 февраля, число душъ м. п. 710, земли 82 дес., братскихъ доходовъ 500 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Развѣтъ, Дмитр. у.*,—съ 15 февраля, число душъ м. п. 1331, земли около 40 дес., братскихъ доходовъ 1002 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Бучневъ, Карачевск. у.*,—съ 28 января, число душъ м. п. 384, земли 33 дес., братскихъ доходовъ 200 руб. Причтъ 2 членный.

10) При *Срътенской-Кладбищенской г. Малоархангельска церкви*,—съ 11 февраля, братскихъ доходовъ 465 руб. Причтъ 2 членный.

11) При *Каведральномъ соборѣ*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1167, земли около 26 дес., казен. жал. 3601 р. 50 коп., братскихъ доходовъ 3906 руб. Причтъ 11 членный. Требуется кандидатъ съ отличнымъ басовымъ голосомъ, могущій быть въ санѣ діакона.

12) Въ с. *Луковицѣ*, *Малоар. у.*,—съ 2 января, число душъ м. п. 3253, земли 210 дес., братскихъ доходовъ 2142 руб. Причтъ 3 штатный.

13) Въ с. *Дмитріевскомъ-Васильевкѣ*, *Орлов. у.*,—съ 4 апрѣля, число душъ м. п. 832, земли 36 д., брат. дох. 700 р., казен. жалов. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія 1-го Орловскаго духовнаго училища.

1. Правленіе 1 Орловскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при училищѣ освободилась вакансія четвертаго надзирателя. Требуется кандидатъ изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, могущій управлять училищнымъ хоромъ или способный обучать дѣтей музыкѣ (струнн. INSTR.). Жалованья по должности надзирателя 360 р. въ годъ; за уроки музыки и управленіе хоромъ плата отдѣльная.

2. Окружнымъ Съѣздомъ духовенства 1 Орловскаго училищнаго округа, сессіи 1909 года, постановлено ввести въ училищѣ обученіе музыкѣ (струнн. INSTR.) съ платой съ каждаго обучающагося не болѣе 5 р. въ годъ. Правленіе училища проситъ желающихъ обучать дѣтей музыкѣ заявлять о семъ въ началѣ будущаго 19¹⁰/₁₁ учебн. года. Деньги за обученіе музыкѣ должны быть представляемы два раза въ годъ, впередъ за полугодіе, по 2 р. 50 к., или въ крайнемъ случаѣ въ три-четыре срока.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Указъ Его Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Награжденіе скуфьей. 5. Награжденіе набедреникомъ. 6. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 7. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

января, число душъ жал. 3601 р. 50 коп., 11 членный. Требуется голосомъ, могуцій

января, число душъ доходовъ 2142 руб.

Орлов. у.,—съ 4 апд., брат. дох. 700 р.,

ихъ діаконскихъ и пеа-ти мѣсяцевъ тому на-горіи изъ справочной о

Г I Я.

ховнаго училища.

аго училища симъ гласъ вакансія четвер-окончившихъ курсъ гъ училищнымъ хо-ыкъ (струнн. INSTR.). 360 р. въ годъ; за та отдѣльная.

ства 1 Орловскаго остановлено ввести INSTR.) съ платой съ гъ годъ. Правленіе дѣтей музыкъ заяв-учебн. года. Деньги тавляемы два раза 50 к., или въ край-

ператорскаго Вели-ующаго Синода. 2. а. 3. Епархіальныя гражденіе набедрен-о-служительскія мѣ-7. Объявленія.

и
В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
18-го апрѣля № 16. 1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пасха — избавленіе скорби.

Христосъ Воскресе!—Какая великая сила въ этихъ двухъ словахъ! Сколько радости разливаютъ они въ сердца, съ вѣрою принимающія то, что возвѣщается въ нихъ! Какія бы скорби ни были у человѣка, но если скажутъ ему: Христосъ Воскресе! легко и радостно становится ему на душѣ, и онъ не чувствуетъ уже той тяжести, какая прежде давила его сердце. Какъ восходящее солнце прогоняетъ своими лучами тьму ночную и, озаряя своимъ свѣтомъ горы и доли, всюду разливаетъ веселіе и жизнь; такъ точно дѣйствуетъ и свѣтъ, возсіявшій отъ Солнца правды, изъ гроба Христа Жизнодавца. Чья душа открыта для воспріятія этого свѣта, у того отъ силы этого свѣта исчезаютъ всѣ мрачныя думы и тяжелыя печали.

Первое слово, какое сказалъ воскресшій Господь мироносицамъ,—было слово: *радуйтесь* (Мѡ. 22, 9), и это слово имѣло не мимолетное значеніе, не было малосодержательнымъ звукомъ. Въ немъ заключалась неизъяснимая благодать, принесенная намъ воскресеніемъ Христовымъ; имъ выражена та свѣтлая переменна, какую ощущаютъ предапныя Господу сердца послѣ того, какъ Онъ возсіялъ изъ

гроба, въ которомъ сокрытъ былъ своею плотію. Оно произвело необыкновенное дѣйствіе на сердца тѣхъ, къ которымъ было обращено; полныя сладостнаго восторга, они уже не помнятъ никакой скорби, и духовная радость, вдругъ переполнившая ихъ сердце, льется, такъ сказать, черезъ край, и неудержимо спѣшитъ сообщиться другимъ близкимъ сердцамъ: *Радуйтесь!* говорятъ мирносолицы апостоламъ. *Радуйтесь!* повторяютъ Апостолы другимъ ученикамъ. *Радуйтесь!* Несется это слово изъ конца въ конецъ, изъ края въ край, и неистоцимо и неоскудѣваемо то богатство благодатныхъ утѣшеній, какое заключается въ словѣ—воскресеніе. Смотрите, какое превращеніе произошло съ Апостолами послѣ воскресенія Господа. Изъ робкихъ и боязливыхъ они сдѣлались смѣлыми и стойкими; изъ людей сознающихъ свое безсиліе и отрекавшихся имени Христова, они сдѣлались сильными проповѣдниками Его славы и Его воскресенія; изъ неутѣшно скорбящихъ и плачущихъ они явились ликующими и съ избыткомъ духовнаго веселія славословящими Господа. И все это произведено однимъ всеильнымъ словомъ: *Христосъ Воскресе!*

Куда доносилось слово о воскресеніи Спасителя, куда проникала вѣра въ это слово, тамъ тотчасъ воскресали тлѣвшія надежды, и радость ощущалась такая, какой не знали прежде люди. Съ нами Начальникъ жизни (говорила эта вѣра): и мы уже не чада погибели. Съ нами Побѣдитель смерти: и намъ уже не страшны враги, изъ которыхъ самый послѣдній—смерть, иступившая свое жало на Христѣ-Жизнодавцѣ. Съ нами Спаситель и Искушитель нашъ, для насъ приходившій съ неба, для насъ подвергшійся закону тлѣнія и уничтожившій его своимъ нетлѣніемъ: и мы смѣло можемъ смотрѣть въ глаза всѣмъ бѣдамъ и напастямъ, угрожающимъ намъ. Всеильный Избавитель нашъ не даетъ намъ искушиться болѣе, нежели можемъ понести, и какъ бы ни былъ тернистъ путь нашъ, при Его всемогущей помощи мы безпрепятственно можемъ дойти до того наслѣдія, къ которому стремится душа наша, и которое было мы потеряли изъ виду. На примѣрѣ вѣрныхъ первенствующей Церкви, по примѣру древнихъ, прославленныхъ Церковію христіанинъ, поучимся признавать и цѣнить благо-

творную, всеизумляющую и всепросвѣщающую силу воскресенія Христова.

Какая въ нихъ несокрушимая твердость! Какая свѣтлость духа! И этой свѣтлости духа не помрачаетъ никакое облако, появляющееся надъ ихъ головою, никакая туча, проносящаяся по небосклону жизни нашей. Ничто внѣшнее, зачѣмъ гоняются люди, не веселитъ апостоловъ и первенствующихъ христіанъ. Ихъ доля, судя по человѣчески, не завидная доля. Но они не промѣняютъ своего внутренняго мира и своего душевнаго счастья ни на какія богатства, ни на какія почести міра. Апостоловъ подвергаютъ преслѣдованіямъ, ихъ заключаютъ въ темницу и наказываютъ; а они славятъ Бога и радуются, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе (Дѣян. V, 40, 41). У нихъ скудная внѣшняя обстановка жизни, а внутри ихъ существа такое довольство и такое веселіе (Дѣян. II, 46), которымъ могли бы позавидовать цари, вельможи и богачи.

А наши скорби, какія нынѣ ходятъ вокругъ насъ, какія постигаютъ болѣе или менѣе cadaго изъ насъ, исчезаютъ ли отъ радостнаго слова о воскресеніи Христовомъ? Обратитесь къ опытамъ своей жизни. Можетъ быть, намъ трудно, пожалуй даже невозможно забыть тяжкое горе, ниспосланное намъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія. Но это горе, если не забывается, то не теряетъ ли своего остраго, жгучаго характера въ свѣтлые дни воскресенія Христова? И скорбному сердцу, несущему испытаніе, не можетъ не сообщаться часть отъ того обилія духовнаго веселія, какое приноситъ ликованіе Церкви при торжественномъ воспоминаніи величайшаго изъ дѣлъ Божественной любви и всемогущества, запечатлѣвшаго и утвердившаго собою искупленіе наше. Вѣра въ Христа воскресшаго открываетъ сердце для свѣтлыхъ, отрадныхъ и сладкихъ впечатлѣній, и они текутъ въ него изъ источника свѣта и радости и смѣшиваются съ тѣми ощущеніями печали, какими болѣла скорбящая душа, и, какъ отъ благодатнаго еля, отъ слова радости о воскресеніи нашего Искупителя смягчаются и перестаютъ попрежнему мучить насъ наши душевныя раны. Какъ льдомъ отъ холода печали сжимается наше сердце; но свѣтлая радость воскресенія подобно весеннему солн-

цу всюду разливаетъ теплоту, и отъ этой теплоты таетъ печаль, и сердце, замкнутое и поникшее долу, раскрывается, и дѣлается доступнымъ для свѣта и живительныхъ вѣтровъ. Не безсознательное увлеченіе общеою радостію или торжественностію праздника содѣйствуетъ облегченію скорби въ великіе дни Господни, этому содѣйствуетъ разумъ, просвѣщаемый вѣрою въ Бога и въ Богочеловѣка, воскресшаго изъ мертвыхъ.

Воскресе Христосъ!—и нѣтъ, не должно быть для насъ неисцѣльной печали! Съ возсіяніемъ изъ гроба Побѣдителя ада и смерти по всему міру распространилась свѣтоносная сила обновленія, могущая заживить и наши частныя раны, если онѣ мучаютъ насъ. *Воскресе Христосъ*—и вмѣстѣ съ Нимъ воскресаютъ въ насъ свѣтлыя надежды. Будемъ смотрѣть на яркое сіяніе свѣта, возсіявшаго изъ гроба Жизнодавца, и, смотря на него, мы изъ мрачной области печалей придемъ туда, гдѣ ожидаетъ насъ утѣшеніе и радость *).

* * *

И была ночь, во гробѣ Онъ

Лежалъ—источникъ воскресенья,

Въ одежды смерти облеченъ—

Незаходимый Свѣтъ нетлѣнья.

И была тьма по всей землѣ,

Міровъ и тварей содроганье

И Богоматери рыданье,

И страхъ на адовомъ челѣ...

Въ побѣдной славѣ торжества,

Съ крестомъ, какъ солнце, просіявшимъ,

Онъ шелъ во адъ, Онъ шелъ къ страдавшимъ,

Въ темницахъ древнихъ долго ждавшимъ.

И отъ блистанья божества

Низпала адова глава.

И пали цѣпи и преграды,

Былъ громъ великій и смятенье,

*) В. Чт. 1881 г. № 15.

этой теплоты таесть
ее долу, раскрывает
и живительныхъ вѣт-
ро общю радостію или
есть облегченію скор-
дѣйствуетъ разумъ,
огочеловѣка, воскрес-
жно быть для насъ
въ гроба Побѣдителя
анилась свѣтоносная
наши частныя раны,
тоска—и вмѣстѣ съ
дежды. Будемъ смот-
о изъ гроба Жизно-
вой области печалей
пеніе и радость *).

И въ нѣдрахъ вѣчнаго мученья
Быль голосъ вышній: встаньте, чада,
Войдите въ радость воскресенья!!
И пѣло небо и земля,
И пѣли райскія поля,
И пѣло солнце и луна,
И вѣтры, рѣки, и лѣса,
И птицъ, и звѣрей голоса,
И пѣла буря, тишина.
Тогда небесные соборы
Господствъ, началъ, властей и силъ—
Воззвали: радуйтесь, горы,
Свѣтитесь, праведные взоры,
Свѣтятся тѣма земныхъ могилъ,
—Утѣштесь, плачущіе, нынѣ,
Вамъ древо жизни, крестъ Христовъ,
Вамъ цвѣтъ нетлѣнныя, вамъ святыня,
Благоухающій въ пустынѣ
Садъ росодательныхъ цвѣтовъ.
—Ликуйте, путники земные,
Вамъ знамя вѣчное креста.
На немъ убито жало змія,
Къ нему—скорбящіе, больные,
Открыты вамъ небесъ врата,
Тамъ жизни вѣчной красота!
Съ нами Богъ, великій Богъ,
Побѣдитель смерти съ нами.
О, божественная длань,
Не вечерній свѣтъ изъ гроба!
Трепещи, мятежь и злоба,
Человѣкъ, изъ тѣмы возстань!
Слышишь гулъ и грохотъ стѣнъ,
Слышишь трепеть мѣдныхъ скалъ?
Совершился древній плѣнъ,
Ночь прошла, и день насталь.

В. Д.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

Назначенный на Екатеринбургскую кафедру Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, вступаетъ въ самостоятельное архиерейское служеніе Церкви Божіей въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ силъ и дарованій. Глубоко религиозный отъ рожденія, онъ подвигомъ духовно-нравственнаго самоусовершенствованія и развитія выработалъ изъ себя истиннаго поборника и энтузіаста *церковности*. Церковность, въ самомъ высокомъ значеніи этого слова, составляетъ основную стихію духовнаго облика Преосвященнаго Митрофана, и она обнаруживается во всемъ, — и въ совершеніи богослуженія, и въ знаніи и строгомъ слѣдованіи канонамъ Церкви, и въ ревности о славѣ Церкви, и въ безбоязненномъ отстаиваніи ея интересовъ, и въ учительномъ словѣ, и въ архиерейской дѣятельности.

Продолжительнымъ искусомъ и дивными путями Промысль велъ Преосвященнаго Митрофана на свѣщницу архиерейскаго служенія въ это тяжелое и страшное время, когда отъ епископа больше, чѣмъ когда либо, требуется мудрость змѣя и чистота голубя. Сначала—священникъ Богоугоднаго Заведенія, съ теплымъ христіанскимъ словомъ сочувствія, состраданія, ободренія и утѣшенія у одра умирающихъ больныхъ, потомъ авторитетный законоучитель послѣдовательно реальнаго училища и кадетскаго корпуса въ самый тяжкій періодъ жизни учебныхъ заведеній, періодъ предреволюціонный и революціонный, въ тоже время выдающийся членъ Духовной Консисторіи, наконецъ викарный Епископъ, которому на первыхъ же порахъ службы, по случаю присутствованія епархіальнаго епископа Преосвященнаго Серафима въ Святѣйшемъ Синодѣ, а затѣмъ и послѣдовавшаго перемѣ-

Епископъ Екате-
тскій.

каѳедру Преосвящен-
уааетъ въ самостоя-
Божіей въ полномъ
Глубоко религіозный
правственнаго само-
ь изъ себя истиннаго
Церковности, въ са-
оставляетъ основную
о Митрофана, и она
еніи богослуженія, и
намъ Церкви, и въ
ненномъ отстаиваніи
ь, и въ архипастыр-

вными путями Про-
на свѣщницу архи-
и страшное время,
да либо, требуется
—священникъ Бого-
скимъ словомъ со-
нія у одра умираю-
аконоучитель послѣ-
го корпуса въ самый
, періодъ предрево-
время выдающійся
икарный Епископъ,
, по случаю при-
вященнаго Серафима
ѣдовавшаго перемѣ-

щенія его на другую каѳедру, пришлось управлять цѣлый годъ епархіей. Не смотря на то, что Преосвященный Митрофанъ мѣстный уроженецъ, до епископства жилъ и служилъ среди насъ и вмѣстѣ съ нами, онъ, при управленіи епархією, сумѣлъ устранить возможные тренія въ сношеніяхъ съ людьми, стоявшими раньше въ равномъ съ нимъ служебномъ положеніи; сохраняя твердость въ управленіи, онъ соблюдалъ благоразумный тактъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ему лицамъ, и потому пользовался общимъ уваженіемъ и расположеніемъ. Редакція Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣла въ немъ умнаго руководителя и дѣятельнаго сотрудника, печатавшаго на страницахъ этого изданія свои назидательныя поученія.

Привѣтствуемъ Екатеринбургскую паству съ новымъ достойнымъ архипастыремъ, а самому архипастырю, Преосвященному Митрофану, молитвенно и сердечно желаемъ найти въ новой паствѣ сочувствіе и поддержку своимъ добрымъ архипастырскимъ начинаніямъ и съ пользою и честію служить Церкви Божіей многія и многія лѣта, дондеже совершитъ вся повелѣнная ему отъ Господа.

Покидая Орелъ и орловскую епархію, Преосвященный Митрофанъ оставляетъ здѣсь близкихъ сердцу дорогихъ родныхъ и цѣлый кругъ глубокихъ почитателей и преданныхъ ему лицъ, и идетъ въ страну далекую, съ иными условіями жизни, съ другимъ климатомъ... Но такова сила духовнаго Царства Христова, что вступившій въ его область предпочитаетъ интересамъ земнымъ и разсчетамъ человѣческимъ интересы духовные и планы Божественные, и послушно, радостно идетъ туда, куда ведетъ его десница Всевышняго чрезъ голосъ земной Власти, лишь бы только послужить святому дѣлу распространенія и утвержденія на землѣ этого чуднаго Царства Божія.

Благословенъ грядый во имя Господне!

Протоіерей В. Сахаровъ.

Биографическія свѣдѣнія о Преосвященномъ Митрофанѣ, Епископѣ Екатеринбургскомъ, и краткая характеристика его дѣятельности.

Во 2-й день сего апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, согласно всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, о бытіи Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Елецкому, Викарію Орловской епархіи, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ.

Преосвященный покидаетъ тотъ край, въ которомъ онъ родился, выросъ, служилъ до сихъ поръ, въ которомъ протекла вся его дѣятельность до самаго послѣдняго дня. Уроженецъ Орловской епархіи,—ей же онъ отдалъ всѣ свои силы въ теченіе почти 25-лѣтняго періода служебной епархіальной дѣятельности...

Епископъ Митрофанъ (въ мѣрѣ Митрофанъ Васильевичъ Аѳонскій) род. въ 1861 г. По окончаніи въ 1886 г. курса Московской Духовной Академіи, онъ сначала поступилъ преподавателемъ въ частную гимназію г-жи Сухотиной (7 марта 1887 года). Въ слѣдующемъ 1888 г. былъ назначенъ учителемъ русскаго языка въ 2-е Орловское духовное училище и одновременно проходилъ должность учителя пѣнія въ Орловской I гимназіи. 22-го ноября 1892 г. Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, бывшимъ Епископомъ Орловскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ Скорбященской церкви при Орловскихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ и одновременно утвержденъ законоучителемъ состоящаго при означенныхъ заведеніяхъ Сиротскаго пріюта. Съ этого времени начинается широкая и разнообразная пастырская и законоучительская дѣятельность Преосвященнаго Митрофана, та дорога, на которой онъ, по собственнымъ словамъ Владыки, почувствовалъ свое настоящее призваніе. Своими дарованіями, живой, эвергичной и дѣятельной натурой онъ быстро выдвинулся въ рядахъ орловскаго духовенства. Преосвященные Епископы Орловскіе скоро замѣтили молодого, дѣятельнаго священника и стали возлагать на него разнообразныя епархіальныя порученія. И священникъ Аѳонскій съ успѣхомъ выполнялъ ихъ, несмотря на чрезвычайныя трудности, съ которыми сопряжено положеніе священника при Орловскихъ

щенномъ Митро-
тъ, и краткая ха-
льности.

вало Высочайшее по-
докладу Св. Синода,
Епископу Елецкому,
Екатеринбургскимъ

ай, въ которомъ онъ
тъ, въ которомъ про-
го послѣдняго дня.
онъ отдалъ всѣ свои
ода служебной епар-

рофанъ Васильевичъ
и въ 1886 г. курса
начала поступилъ пре-
и Сухотиной (7 марта
лъ назначенъ учите-
духовное училище
учителя пѣнія въ
92 г. Преосвященнѣй-
мъ Орловскимъ, былъ
иценской церкви при
одновременно утвер-
и означенныхъ заве-
времени начинается
и законоучительская
на, та дорога, на ко-
Владыки, почувство-
дарованіями, живой,
быстро выдвинулся
освященные Еписко-
ро, дѣятельнаго свя-
знообразныя епархі-
нскій съ успѣхомъ
йныя трудности, съ
ника при Орловскихъ

Богоугодныхъ заведеніяхъ. „Иногда положительно приходи-
лось удивляться себѣ, говорилъ самъ Преосвященный Вла-
дыка, какъ со всѣмъ успѣваешь справляться и сдѣлать то,
что нужно было сдѣлать. Тогда представлялись особенно
понятными Евангельскія слова: „имущему дано будетъ и пре-
избудетъ“. За время съ 1893 г. по 1896 г. Преосвященный
проходилъ должности: помощника благочиннаго градскихъ
церквей, наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ
свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, депутата отъ духовнаго
въдомства въ губернскомъ земскомъ собраніи, члена попе-
чительства Орловской общины сестеръ милосердія Краснаго
Креста, казначея Орловской епархіальной эмеритуры, члена
правленія духовной семинаріи и, кромѣ того, исполнялъ
различныя отдѣльныя порученія по назначенію отъ епар-
хіальныхъ Преосвященныхъ или по избранію епархіальнаго
съѣзда. Такъ для Преосвященнаго постепенно подготовля-
лась та сфера дѣятельности, которая сдѣлалась потомъ его
любимымъ дѣломъ. Указомъ Св. Синода отъ 31 декаб-
ря 1896 года онъ былъ назначенъ на должность штатнаго
члена Орловской Духовной Консисторіи, въ которой и про-
былъ до самаго назначенія Викаріемъ Орловской епархіи.
Работамъ на этой должности Преосвященный отдалъ всю
свою энергію и силы. Въ этой, главнымъ образомъ, долж-
ности онъ приобрѣлъ то прекрасное знаніе епархіи, которымъ
отмѣчена его дѣятельность въ санѣ Викарія Орловскаго.
Эта же должность дала возможность во всемъ объемѣ про-
явиться присущимъ ему отъ природы административнымъ
дарованіямъ и такту; тогда же въ немъ выработалась и та,
извѣстная всему духовенству Орловской епархіи, отличи-
тельная черта его дѣятельности—строгое уваженіе къ за-
кону и настойчивость въ проведеніи требованій, вытекаю-
щихъ изъ закона.

Состоя членомъ консисторіи, Преосвященный однако
не отклонялся и отъ другихъ областей епархіальной жизни.
Въ 1897 г. онъ былъ назначенъ членомъ Епархіальнаго По-
печительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ 1898 г. чле-
номъ комитета для обсужденія мѣръ къ оживленію и уси-
ленію проповѣдничества, въ 1903 году членомъ—казначеемъ
правленія лазарета больныхъ и раненыхъ воиновъ духовен-

ства Орловской епархіи. Но главнымъ трудомъ его за это время, помимо приходской дѣятельности и службы въ консисторіи, была служба по Епархіальному свѣчному заводу въ должности сначала члена, а затѣмъ и предсѣдателя ревизіоннаго комитета завода. Въ этой службѣ онъ настолько зарекомендовалъ себя съ дѣятельной и энергичной стороны, что въ 1900 году за труды по ревизіи завода и епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ ему объявлена была особая благодарность Преосвященнаго Никанора со внесеніемъ въ формуляръ.

Не прекращалась въ то же время и законоучительская дѣятельность Преосвященнаго. Помимо службы въ Александровскомъ сиротскомъ приютѣ, онъ нѣкоторое время состоялъ законоучителемъ 1-го Орловскаго городского училища, а въ 1901 году назначенъ былъ на должность законоучителя Александровскаго реального училища. Тогда же онъ былъ сдѣланъ вторымъ законоучителемъ Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса, а по выходѣ въ отставку штатнаго законоучителя, протоіерея Дѣтскаго, — въ 1905 году занялъ должность послѣдняго.

Одновременно развивалась литературная и проповѣдническая дѣятельность Преосвященнаго. Въ 1897 году онъ былъ назначенъ редакторомъ официальнаго отдѣла „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и съ этого же времени сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этого органа. Но особенное развитіе литературной дѣятельности Преосвященнаго Митрофана относится ко времени пребыванія на Орловской епархіи Преосвященнѣйшаго Иринея. За эти годы на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имъ напечатано было множество статей и замѣтокъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ епархіальной и церковно-общественной жизни. Тогда же стали появляться въ печати и проповѣдническіе труды Преосвященнаго. Изъ этихъ проповѣдей, сказанныхъ въ разное время и по разнообразнымъ, часто весьма ответственнымъ, поводамъ въ 1909 году имъ былъ составленъ и изданъ первый томъ его проповѣдей, заслужившихъ лестные отзывы печати. Въ томъ же 1908 году къ нему перешло редактированіе обоихъ отдѣловъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Неся сложныя обязанности по редакторству, онъ

ь трудомъ его за это
сти и службы въ кон-
ому свѣчному заводу
гь и предсѣдателя ре-
службъ онъ настолько
и энергичной сторо-
визи завода и епар-
бывлена была особая
ора со внесеніемъ въ
и законоучительская
мо службы въ Алек-
, нѣкоторое время со-
аго городского учили-
на должность законо-
училища. Тогда же
чителемъ Орловскаго
одѣ въ отставку штат-
скаго,—въ 1905 году
атурная и проповѣд-
го. Въ 1897 году онъ
днаго отдѣла „Орлов-
съ этого же времени
этого органа. Но осно-
ности Преосвященнаго
быванія на Орловской
За эти годы на стра-
мъ напечатано было
гь разнообразнымъ во-
твенной жизни. Тогда
повѣдническіе труды
эдей, сказанныхъ въ
часто весьма отвѣт-
ль былъ составленъ и
, заслужившихъ ле-
8 году къ нему це-
ь Епархіальныхъ Вѣ-
ю редакторству, онъ

однако попрежнему продолжалъ и сотрудничать въ органѣ. Въ 1900 году онъ былъ избранъ предсѣдателемъ открывшагося тогда въ Орлѣ Церковно-Археологическаго комитета (позднѣе преобразованнаго въ Церковное Историко-археологическое общество). Занятіямъ по исторіи и археологіи мѣстнаго края онъ также посвящалъ часть своего досуга.

25-го августа 1906 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи протоіерею Митрофану Аѳонскому, по предварительномъ имъ принятіи монашескаго званія, Епископомъ Елецкимъ, Викаріемъ Орловской епархіи. 9-го сентября того же года онъ былъ постриженъ въ монашество, а 17-го сентября хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ во Епископа Елецкаго.

Съ этихъ поръ епархіальная дѣятельность Преосвященнаго развернулась еще шире. По распоряженію бывшаго Епископа Орловскаго Серафима, при коемъ онъ былъ поставленъ въ санъ Епископа, ему представлены были широкія полномочія по епархіальному управленію. Черезъ его руки проходили почти всѣ дѣла, поступавшія на разсмотрѣніе духовной консисторіи: онъ долженъ былъ давать о нихъ свое мнѣніе и заключеніе. А кромѣ того, во время неоднократныхъ отъѣздовъ Преосвященнаго Серафима, ему поручалось временное управленіе епархіею. Эта дѣятельность Владыки Митрофана у всѣхъ на виду.

Указомъ Св. Синода отъ 14 февраля 1907 года онъ былъ назначенъ на должность Предсѣдателя Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и, такимъ образомъ, долженъ былъ войти и въ церковно-школьное дѣло. Отчасти оно было ему знакомо и прежде по службѣ въ должности постоянного члена (а нѣкоторое время и дѣлопроизводителя) Орловскаго Отдѣленія Совѣта. Но въ полной мѣрѣ онъ изучилъ его уже въ настоящей должности, внеся и сюда, вездѣ присущія его служебной дѣятельности, энергію, настойчивость и прекрасное знаніе положенія дѣлъ въ епархіи. Многія мѣры, предпринятыя Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, въ цѣляхъ упорядоченія церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ, проведены только благодаря его личной энергіи и освѣдомленности о ходѣ дѣлъ и школьныхъ дѣятеляхъ на мѣстахъ.

Съ 1908 года для Преосвященнаго открылась миссіонерская область дѣятельности, до сихъ поръ стоявшая отъ него дальше, чѣмъ какая-либо другая отрасль епархіальной жизни. 1-го іюля этого года онъ былъ назначенъ на должность товарища предсѣдателя Епархіальнаго миссіонерскаго комитета, а въ минувшемъ году, уже по распоряженію теперешняго Преосвященнаго Орловскаго, Епископа Александра, назначенъ былъ Предсѣдателемъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства. Владыка Митрофанъ съ живостью и интересомъ откликнулся на открывавшійся предъ нимъ новый родъ дѣятельности. Онъ замышлялъ многія мѣры къ оживленію дѣятельности Братства, къ расширенію его вліянія, къ сообщенію его работамъ болѣе практическаго и отвѣчающаго потребностямъ времени характера, но эти его замыслы были прерваны послѣдовавшимъ назначеніемъ на самостоятельную епархію.

Изъ представленнаго curriculum vitae Преосвященнаго Митрофана видно, насколько была широка, разнообразна и разносторонняя его епархіальная дѣятельность. Не осталось ни одной отрасли епархіальной жизни, которая бы не была ему извѣстна по личному опыту, которую бы онъ не прошелъ личнымъ непосредственнымъ трудомъ. Такимъ образомъ онъ отъѣзжаетъ на Екатеринбургскую епархію во всеоружіи необходимой предварительной подготовки къ высшему іерархическому служенію, въ расцвѣтъ своихъ церковно-административныхъ дарованій и опыта, съ широкимъ знаніемъ всѣхъ областей епархіальной жизни и управленія, съ достаточнымъ запасомъ физическихъ силъ и здоровья (Владыкѣ въ настоящее время 49 лѣтъ). Человѣкъ неуклонной энергіи, упорнаго труда, самъ воспитанный за время своей службы въ строгомъ уваженіи къ закону и отъ другихъ требующій того же, опытный и просвѣщенный, онъ—смѣло надѣмся—вполнѣ оправдаетъ избраніе Высшей церковной власти и Высочайшее повелѣніе Государя Императора въ новомъ предстоящемъ ему служеніи.

Пожелаемъ же ему, при отъздѣ въ далекій приуральскій край, и на новомъ мѣстѣ служенія такъ же благоуспѣшно *правити слово истинны Божіей и прилежати Церк-*

ви *Божіей*, какъ это онъ до сихъ поръ дѣлалъ въ своей родной Орловской епархіи.

У—ій.

Загадка о человѣкѣ*).

Изъ всѣхъ „мировыхъ загадокъ“, надъ разрѣшеніемъ которыхъ упорно трудится пытливая человѣческая мысль—едва ли не самую главною, и въ тоже время самую трудною, слѣдуетъ признать ту, которую ставятъ человѣкъ о самомъ себѣ. Почвою, на которой возникаетъ эта загадка, служитъ то коренное противорѣчіе, та двойственность, которая замѣчается въ самомъ существѣ человѣческой природы. Въ груди человѣка живутъ, какъ бы двѣ души, „вѣчно враждующія“ между собою: такъ онъ, „по самой своей природѣ“, стремится къ знанію,—любитъ истину. Но наперекоръ этому стремленію, этой задушевной любви къ истинѣ,—фактически часто довольствуется сумракомъ полуистинъ и „обольщающими обманами лжи“; не менѣе любитъ онъ добро, которое внутренне одобряетъ и къ которому стремится всѣмъ своимъ существомъ,—но опять таки, наперекоръ этому стремленію и этой любви,—фактически рабствуетъ иному закону „воюющему въ его удахъ“,—живущему въ низшихъ, животныхъ областяхъ его природы. Наконецъ, по своей природѣ, человѣкъ жаждетъ счастья, истинно блаженнаго, чистаго и безмятежнаго. Но эту многознаменательную и характерную для него жажду, всего чаще, заглушаетъ мишурными удовольствіями, безумнымъ и грубымъ веселіемъ міра. Однимъ словомъ, онъ по прекрасному выраженію апостола языковъ,—„дѣлаетъ не то доброе, которое желаетъ,—а то злое, котораго не желаетъ“.—Человѣкъ чувствуетъ себя сыномъ неба и знаетъ, что это его истинное отечество, но погрузился въ землю и съ корнями ушелъ въ нее.

На основѣ этого глубокаго противорѣчія между идеальными требованіями и запросами его духовной природы и наличною дѣйствительностью,—предъ мыслящимъ сознаніемъ человѣка встаетъ во всей силѣ роковая „загадка“ о смыслѣ

*) Публичная лекція, прочитанная въ залѣ Орловскаго Епархіальнаго Женскаго Училища 28 февраля 1910 года.

его жизни: если наличная действительность уничтожает правду сознания человека, какъ имѣющаго особое назначеніе въ мірѣ,—то, естественно, возникаетъ вопросъ,—какой смыслъ имѣетъ такая жизнь, гдѣ налицо одно противорѣчіе? . . .

Въ силу глубоко заложеннаго въ самомъ существѣ человѣческаго духа стремленія—отыскивать всегда смыслъ, цѣль и назначеніе всякой вещи для того, чтобы дѣйствовать вполнѣ сознательно и быть отвѣтственнымъ творцомъ своей жизни,—этотъ коренной вопросъ о смыслѣ его жизни,—или вопросъ о томъ, *для достиженія какой абсолютно цѣнной цѣли его земная жизнь назначена и служитъ действительнымъ средствомъ*,—всегда глубоко волновалъ человѣческую мысль во всѣ времена... „Только животное,—говоритъ Дарвинъ: вовсе не задаетъ себѣ вопроса: откуда оно пришло и куда идетъ?“ Для человека же вопросъ о томъ—„что тайна отъ вѣка? въ чемъ состоитъ существо человека? какъ онъ приходитъ? куда онъ идетъ? и кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“ (Гейне“),—всегда будетъ „вѣчно тревожнымъ и страшнымъ вопросомъ“. „Безъ званія, что я такое и зачѣмъ я здѣсь—нельзя жить“,—говоритъ Л. Толстой устами Левина. Жизни, вѣдь, не придется переживать вновь, а между тѣмъ,—„пестрый маскарадъ“ ея можетъ ежеминутно прекратиться—„ударить полночный часъ и каждый долженъ будетъ сорвать свою маску“,—почему всякому человеку естественно и существенно необходимо поставить этотъ старый, но вѣчно новый вопросъ о смыслѣ его земной жизни,—чтобы распутать крѣпко завязанный узелъ ея, разгадать ея роковую загадку.

Неудивительно, что такая первостепенная важность означеннаго вопроса—всегда привлекала къ себѣ глубокое вниманіе человѣческой мысли... И кто знаетъ—„сколько головъ беспокойныхъ томилъ онъ и сколько имъ муки принесъ“... И какъ результатъ этой огромной и упорной работы—предъ нами цѣлый рядъ величественныхъ созданій ума человека—въ видѣ естественныхъ религій, философскихъ системъ, вдохновенныхъ поэтическихъ произведеній,—въ своемъ существѣ занимающихся рѣшеніемъ этого капитальнаго вопроса мысли!..

Но несмотря на удивительную проницательность человѣческаго ума, для него, однако,—вслѣдствіе его природной ограниченности,—оказалось невозможнымъ разрѣшить роковую

загадку о человѣкѣ удовлетворительнымъ образомъ,—такъ чтобы отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ осмыслить человѣческую земную жизнь. Есть въ мірѣ только одна религія, гдѣ осуществляется то идеальное построение религіозно-философскаго мышленія, при которомъ загадка о человѣкѣ становится дѣйствительно понятной и возможность рѣшенія этой загадки дѣйствительно мыслимой,—это религія христіанская. Но изъ уваженія къ многовѣковой работѣ человѣческой мысли, независимой отъ христіанскаго откровенія,—прежде чѣмъ перейти къ изложенію христіанскаго ученія о смыслѣ жизни человѣка—позвольте остановить ваше благосклонное вниманіе на краткой характеристикѣ главнѣйшихъ попытокъ ума человѣческаго—рѣшить загадку о человѣкѣ; послѣ этого намъ легче будетъ подмѣтить основную ошибку этихъ попытокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—безмѣрное превосходство предъ ними христіанскаго воззрѣнія ¹⁾).

I.

Поставленный подъ мощное воздѣйствіе внѣшней природы, естественный и предоставленный собственнымъ силамъ человѣкъ хотя и ясно сознавалъ въ глубинѣ своей природы присутствіе высшихъ идеальныхъ запросовъ,—однако, скоро долженъ былъ признать господство надъ собою роковаго закона животной борьбы за существованіе. По роковой силѣ этого закона, человѣку съ большимъ трудомъ приходилось поддерживать свою жизнь,—такъ какъ печальная дѣйствительность на каждомъ шагу опровергала мечту человѣка объ его *особомъ* назначеніи въ мірѣ. На каждомъ шагу она краснорѣчиво говорила человѣку объ его ничтожествѣ: голодомъ и холодомъ и другими напастями она уничтожала претензію человѣка быть Богомъ и постоянно утверждала полную его зависимость отъ случайныхъ щедротъ природы. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ вопросъ о *конечномъ* назначеніи человѣка, долженъ былъ отодвинуться далеко назадъ, а его мѣсто заступилъ вопросъ

¹⁾ Литература вопроса: *Вл. Соловьевъ*—Оправданіе добра. СПб. 1897 г. *Проф. М. Тарчевъ*—Цѣль и смыслъ жизни. Серг. Пос. 1903 г. *Ивановъ-Разумникъ*—О смыслѣ жизни. СПб. 1908 г. *Д. Скрынченко*—Цѣнность жизни. СПб. 1908 г. *Проф. А. И. Введенскій*—Философскіе очерки. СПб. 1901 г. *Проф. В. И. Несмѣловъ*—Наука о человѣкѣ. Казань. 1908 г. Его же—Вопросъ о смыслѣ жизни въ ученіи Новозавѣтнаго Откровенія. Казань 1895 г.

о средствахъ достиженія *насущной* цѣли,—жить только затѣмъ, чтобы добывать себѣ необходимыя средства къ жизни.—Конечно, естественный человѣкъ, какъ существо одаренное разумомъ, не сдѣлался, подобно животнымъ, прирожденнымъ рабомъ природы: онъ всегда старался дать отчетъ въ своей жизни, изъ собственныхъ размышленій надъ фактами жизни онъ создаетъ живое представленіе *блага* жизни, чѣмъ и опредѣляетъ себя къ творческому созданію своей жизни по принятому началу. . .

Болѣе частнымъ и точнѣйшимъ опредѣленіемъ этого блага—является доступное человѣку *счастье*,—такъ какъ каждый человѣкъ всегда и непремѣнно, по самой своей природѣ, стремится достигнуть въ жизни наивысшей степени доступнаго ему счастья и живетъ мечтою о счастье и надеждой на него. Самымъ же обычнымъ опредѣленіемъ того, въ чемъ заключается благо и счастье жизни было *удовольствіе* или наслажденіе. Отсюда, еще въ древнемъ мірѣ, возникло воззрѣніе на жизнь, какъ на наслажденіе, изъ суммы которыхъ и слагается счастье, и прежде всего, счастье отдѣльной *личности*. Это старое, какъ міръ, и въ то же время вѣчно новое воззрѣніе на жизнь особенно усиливается въ „переходныя“ эпохи въ жизни человѣчества,—эпохи упадка вѣры и нравственной доблести,—къ каковымъ, несомнѣнно, принадлежитъ и переживаемое нами время. . . Въ такія эпохи „безвременья“ все общество проникается единственнымъ стремленіемъ—получить отъ жизни наивозможно большую сумму удовольствій и наслажденій. На служеніе этимъ кумирамъ привлекаются тогда всѣ силы человѣческаго духа. . . Торговля, промышленность, гениальная изобрѣтательность техники—все двигается тогда къ одной цѣли—отыскать новые, неизвѣданные пути къ наслажденію, могущіе удовлетворить самому прихотливому вкусу современника. . . На алтарь этого же идола наслажденія покорно несутъ свои жертвы—наука и искусство во всѣхъ своихъ видахъ: живопись, поэзія, музыка, театръ проникаются тѣмъ же стремленіемъ доставить обществу какъ можно больше наслажденій. . . Все различіе во взглядахъ на счастье, какъ цѣль жизни, здѣсь зависитъ лишь отъ опредѣленія—въ чемъ слѣдуетъ полагать удовольствіе, какъ цѣль жизни?

Такъ, одни зовутъ человѣка къ наслажденію чувственными благами, удовольствіями плоти,—какъ наиболѣе сильными и живыми. Изъ глубины сѣдой древности доселѣ еще слышится крылатое изреченіе Эпикура—„удовольствія желудка—корень всякаго блага“. Дни вашей жизни быстры, какъ волны,—почему необходимо „ловить моментъ“ наслажденія, такъ какъ удовольствія—это ощущенія пріятнаго, которое длится лишь настоящее мгновеніе... „Винъ, пей и веселись, не вспоминая о прошломъ и не задумываясь надъ будущимъ, ибо только настоящее въ твоей власти“...

Другіе, принимая во вниманіе, что чувствєнные удовольствія скоротечны, не для всѣхъ доступны и часто унижительны для человѣка—рекомендуютъ стремиться въ жизни къ наслажденіямъ духовнымъ, происходящимъ изъ удовлетворенія стремленій къ знанію, добру и красотѣ. Но большинство защитниковъ этого воззрѣнія на жизнь—объединяютъ эти два ряда удовольствій и цѣлью, осмысливающую жизнь, ставятъ „полноту пережившій личности, жизнь всѣми фибрами души и тѣла,—жизнь „во всю“ (Ивановъ-Разумникъ). Одна изъ талантливѣйшихъ современныхъ писательницъ,—г-жа Вербицкая, въ своей книгѣ—„Ключи счастья“ въ такихъ лирическихъ выраженіяхъ высказываетъ этотъ наиболѣе распространенный въ современномъ обществѣ взглядъ на жизнь: „я дамъ вамъ,—говоритъ она: ключи счастья... оно лежитъ за семью замками, почему бѣдное человѣчество давно потеряло къ нему пути... Самое цѣнное въ насъ наши страсти, наши мечты!.. Жалокъ тотъ, кто изъ страха общественнаго мнѣнія, изъ чувства долга и состраданія,—отрекается отъ нихъ, уродуя свою душу, вѣчно юную, вѣчно измѣнчивую, гдѣ звучатъ таинственные голоса... Только эти голоса надо слушать, только имъ надо вѣрить!.. Надо быть самимъ собою!.. Повинуйтесь своимъ свободнымъ желаніямъ,—въ этомъ вся правда жизни. Ваше тѣло, ваши чувства, ваша жизнь принадлежатъ вамъ... вамъ одному... И вы властны сдѣлать съ ними, что хотите... Изъ вашей жизни сдѣлайте поэму!.. Пусть она будетъ полна лиризма! Или же пусть, какъ стихи Данте, она будетъ гипнозомъ свободы!.. Сумѣйте ее красиво прожить!“

Охарактеризованное воззрѣніе на жизнь, какъ на счастье, состоящее въ наслажденіяхъ и удовольствіяхъ, повидимому,

имѣть за себя очень многое. Трудно, кажется, придумать другую цѣль жизни, которая была бы такъ ясна, проста, близка и понятна всѣмъ. Этотъ принципъ,—говорить Вл. С. Соловьевъ,—имѣть то преимущество предъ другими, что не вызываетъ вопроса—почему? „Можно спрашивать, почему я долженъ стремиться къ нравственному добру, когда это стремленіе противорѣчитъ моимъ естественнымъ влеченіямъ и причиняетъ мнѣ столько страданій, но нельзя спрашивать, почему я долженъ искать своего благополучія. Это желаніе неразрывно связано съ моимъ существованіемъ и есть его прямое выраженіе: Я существую, какъ желающій и желаю, конечно, лишь того, что мнѣ пріятно“...

Но, несмотря на очевидную простоту и естественность этого начала жизни, его, однако, нельзя признать всеобщю и необходимою для всѣхъ цѣлью жизни. И этому, прежде всего, мѣшаетъ то соображеніе, что счастье, понимаемое, какъ сумма наслажденій и удовольствій,—есть понятіе крайне неопредѣленное. Въ дѣйствительности, нельзя найти и указать одно какое-нибудь, общее для всѣхъ, удовольствіе; есть лишь, какъ справедливо замѣтилъ Вл. Соловьевъ,—необъятный хаосъ случайныхъ стремленій и влеченій. Эти влеченія—крайне разнообразны, въ зависимости отъ индивидуальнаго характера, вкуса, степени развитія людей, ихъ возраста, пола, внѣшняго положенія и минутнаго настроенія. Одинъ полагаетъ счастье въ идеальныхъ наслажденіяхъ наукой и искусствами,—другой,—въ чувственныхъ наслажденіяхъ,—иной видитъ счастье въ служеніи ближнимъ,—а тотъ находитъ его въ насиліи надъ другими. Каждый счастливъ по своему и каждый правъ по идеѣ счастья! Очевидно, что подчинять всю нашу жизнь такому неустойчивому началу,—значитъ—обрекать ее на вѣчную тревогу и беспокойство!

Но будучи крайне неустойчивымъ и имѣющимъ личный характеръ по своей психологической природѣ, счастье, рассматриваемое со стороны содержанія одно и то же для всѣхъ, почему счастье одного явно исключаетъ счастье другого. И когда единственною цѣлью и задачею жизни полагается наслажденіе его, то всякій скоро убѣждается, что на пути къ этому наслажденію стоятъ другіе люди, также желающіе воспользоваться средствами, дающими это наслажденіе. На тоже

кажется, придумать
ясна, проста, близ-
говорить Вл. С. Со-
другими, что не вы-
ивать, почему я дол-
когда это стремле-
влеченіямъ и причи-
спрашивать, почему
желаніе неразрывно
его прямое выра-
лаю, конечно, лишь

у и естественность
признать всеобщую
и. И этому, прежде
астье, понимаемое,
есть понятіе крайне
взя найти и указать
ольствіе; есть лишь,
бевъ,—„необъятный
ти влеченія—крайне
дуального характе-
раста, пола, вѣш-

Одинъ полагаетъ
ой и искусствами,—
иной видитъ счастье
его въ насиліи надъ
каждый правъ по
вашу жизнь такому
е ея на вѣчную тре-

имѣющимъ личный
одъ, счастье, раз-
и то же для всѣхъ,
счастье другого.
жизни полагается
ся, что на пути къ
же желающіе вос-
пажденіе. На тоже

самое, напр., богатство, котораго желаетъ себѣ одинъ чело-
вѣкъ, притязаютъ другіе, первенство и господство одного осно-
вывается на униженіи и рабствѣ другихъ. Отсюда, какъ не-
избѣжное слѣдствіе увлеченія погоней за вѣшними благами,
—въ общественной жизни является глухая вражда и „война
всѣхъ противъ всѣхъ“. Опираясь исключительно на устойчи-
вое чувство пріятности, не сдерживаемое ограниченіями нрав-
ственного долга,—это возрѣніе легко открываетъ широкую
дорогу крайнему развитію эгоизма.

На этой почвѣ нравственной распущенности, въ области
мысли, легко создаются теоріи самаго крайняго индивиду-
ализма, переходящаго въ полную анархію духа и плоти.
Таковы, новѣйшія теоріи эгоизма у М. Штирнера и Фр. Ницше,
представляющія собою пламенный гимнъ во славу „естествен-
ной“ личности, освободившей себя отъ всѣхъ культурныхъ
наслоеній и надѣленной такими крайними взглядами на все,
что осуществленіе ихъ даже, для самихъ авторовъ ихъ,—
оказывается совершенно невозможнымъ при нормальныхъ
условіяхъ общежитія и потому мыслится „по ту сторону добра
и зла“,—т. е. по ту сторону человѣчности и человѣка.

Въ соотвѣтствіи съ такими крайними теоріями эгоизма и
изящная литература рисуется типы людей,—освободившихъ
себя отъ угрызений совѣсти, нравственныхъ и общественныхъ
обязанностей и даже общепринятыхъ въ культурномъ обществѣ
правиль приличія,—людей голаго, ничѣмъ не прикрашеннаго
инстинкта, или скорѣе—звѣрей въ человѣческомъ образѣ,—въ
своёмъ животномъ ослѣпленіи объявляющихъ всё устой лич-
ной и современно общественной жизни—религію, нравствен-
ность, государственность, произведеніями глупости и отжив-
шими предразсудками (таковы напр., д-ръ Керженцевъ, и Савва
въ произведеніяхъ Л. Андреева; особенно—„Санинъ“ у Арцы-
башева и мн. др.). Апоеозомъ же этого крайняго индивиду-
ализма являются герои произведеній двухъ современныхъ пи-
сателей—Окт. Мирбо и Ст. Пшибышевскаго,—возрѣнія кото-
рыхъ представляютъ собою цѣлую опоэтизированную филосо-
фію порока и преступленія. Здѣсь преступленіе и грубый
порокъ являются формою высшаго проявленія „естественной“
личности,—формою, въ которой ищутъ для себя выхода силы
мощныхъ, исключительныхъ и въ тоже время циничныхъ и

озлобленныхъ натуръ,—этихъ, по своему гениальныхъ, воровъ и убійствъ, жрецовъ самаго противо-естественнаго и утонченнаго разврата...

Печальная же, современная дѣйствительность не только подтверждаетъ „правду“ поэзіи, но, пожалуй, превосходитъ ее своими ужасами... Кого не приводили въ смущеніе и трепетъ эти, почти ежедневныя, извѣстія о проявленіи самыхъ грубыхъ инстинктовъ проснушагося звѣря въ человѣкѣ, извѣстія о звѣрскихъ убійствахъ, насиліяхъ и грабежахъ...

Не говоритъ ли все это о томъ, какъ шатка та почва, на которой думаютъ стоять защитники взгляда на жизнь, какъ наслажденіе,—если на ней произрастаетъ такой чудовищный эгоизмъ!

Наконецъ,—и это здѣсь самое главное,—счастье личности, какъ цѣль жизни, совершенно недостижимо.

Въ стремленіи къ этой, именно, цѣли и въ прямыхъ интересахъ ея достиженія, человѣкъ, рядомъ громадныхъ вѣковыхъ усилій, потребовавшихъ отъ него затраты безмѣрной массы труда и пролитія моря крови и слезъ,—постепенно создалъ для себя богатую культуру и поставилъ свою жизнь и свое благосостояніе внѣ всякой зависимости отъ случайныхъ щедротъ природы. Въ тѣхъ-же видахъ, чтобы создать себѣ независимое положеніе въ природѣ, онъ принялъ на себя обязанность ограничивать дикіе порывы своей физической силы и приводить свои личныя склонности и желанія въ согласіе съ желаніями и склонностями цѣлаго общества людей и за это быть сильнымъ силою всего общества, т. е. положилъ начало *цивилизаций*. Въ величественномъ развитіи процессовъ культуры и цивилизаціи, которыя непрерывно создавали и обезпечивали человѣку все новыя и новыя средства къ наслажденію въ жизни,—человѣкъ преобразовалъ все лицо земнаго міра и сдѣлался его могучимъ царемъ и владыкою.

Но привнесло ли ему желанное счастье это гордое владѣтельство? Не убѣдился ли онъ, наконецъ, что гнался за своей мечтою, которая убѣгала отъ него, по мѣрѣ того, какъ онъ приближался, повидимому, къ ея достиженію, такъ какъ счастье недостижимо по психологической природѣ стремленія къ счастью. Стремленіе къ счастью, въ каждый данный моментъ, бываетъ стремленіемъ къ какому-либо частному благу, при-

чемъ человѣку кажется, что только этого блага ему недостаетъ для полноты счастья. Но достигается это благо,—быстро проходитъ наслажденіе отъ обладанія имъ и въ душѣ вырастаетъ, съ прежнею и большею силою, стремленіе къ новому благу. Голодный все счастье полагаетъ въ кускѣ хлѣба,—но когда бывають удовлетворены чувственныя стремленія, пробуждаются или усиливаются стремленія духовныя... Едва-ли при этомъ можетъ имѣть существенное значеніе и то „благоразуміе“, которое, обыкновенно, считаютъ лучшимъ средствомъ для созданія жизненнаго благополучія.—И „благоразуміе“ не въ силахъ устроить фегальную непрочность удовольствій и наслажденій и обезпечить человѣку возможность получать наиболѣе сильныя и живыя удовольствія. Вѣдь, самыя сильныя, захватывающія наслажденія вовсе не тѣ, которыя рекомендуются благоразуміемъ, а тѣ, которыя связаны съ дикими страстями. Когда же благоразуміе внушаетъ намъ, что страсти ведутъ къ гибели, то, вовсе не оспаривая этой истины, мы можемъ только напомнить другую: „все, все, что гибелью грозитъ, для сердца смертнаго таитъ неизъяснимы наслажденія“. На это трудно что-либо возразить съ точки зрѣнія ученія о счастье, какъ цѣли жизни! На какомъ основаніи человѣкъ будетъ отказываться отъ „неизъяснимыхъ наслажденій“ въ пользу какого-то скучнаго благоденствія? Страсти ведутъ къ гибели, но развѣ благоразуміе избавляетъ отъ гибели?..—Голосъ страстей умолкаетъ предъ небесными громами, но его не въ силахъ заглушить вялая рѣчи благоразумія.

При недостижимости на землѣ личнаго счастья и явномъ, вслѣдствіе этого, безсмыслія жизни, не правильнѣе-ли, а главное не достойнѣе ли человѣка будетъ—стремиться въ земной жизни къ достиженію счастья и блага своихъ ближнихъ, всего человѣчества,—тѣмъ болѣе, что личное благо и счастье вполнѣ совпадаетъ съ общимъ благомъ человѣчества. Съ другой стороны, человѣкъ можетъ здѣсь утѣшать себя надеждой на то, что, если ему самому, при кратковременности жизни, не удалось выпить до дна волшебный кубокъ земныхъ наслажденій, то это, навѣрное, удастся человѣчеству въ будущемъ. Основаніемъ для такой надежды можетъ служить несомнѣнный прогрессъ въ исторіи человѣчества, который, улучшая постепенно человѣческую жизнь во всѣхъ отношеніяхъ,—приве-

детъ, наконецъ, человѣчество къ достиженію такъ страстно желаемаго теперь—счастья всѣхъ людей, введетъ его въ „земной рай“... Эта вѣра въ грядущій „золотой вѣкъ“ на землѣ во всѣ времена воодушевляла благородные умы мыслителей и отзывчивыя сердца поэтовъ, побуждая ихъ яркими и привлекательными красками изображать радости этого будущаго „земного рая“ и глубокую тоску по немъ современнаго несчастнаго человѣка... Въ новѣйшей русской изящной литературѣ эту мечту о грядущемъ „золотомъ вѣкѣ“ особенно ярко выразилъ писатель-художникъ А. П. Чеховъ, со свойственною его таланту мягкостью и нѣжнымъ лиризмомъ... При этомъ, Чехову вѣрилось, что этотъ грядущій рай на землѣ не такъ уже и далекъ... „Черезъ двѣсти—триста лѣтъ,—говорить онъ устами героевъ своихъ послѣднихъ произведеній,—настанетъ на землѣ новая, счастливая жизнь... О, какая это будетъ жизнь, наступятъ лучшія времена! Земля обратится въ цвѣтушій садъ и жизнь станетъ невыразимо прекрасной, изумительной... Мы увидимъ небо въ алмазахъ, мы услышимъ ангеловъ и тогда—мы отдохнемъ“!.. Почему необходимо неустанно работать для ускоренія наступленія этого счастливаго будущаго... Наша настоящая земная жизнь получаетъ глубокій смыслъ, служа средствомъ къ достиженію этого земного рая. Мы боремся, страдаемъ и гибнемъ, но „страданія наши перейдутъ въ радость для тѣхъ, кто будетъ жить послѣ насъ“... И тѣ счастливыя, для которыхъ мы теперь пробиваемъ дорогу—„помянуть добрымъ словомъ и насъ, содѣйствовавшихъ ихъ счастью“. И до насъ, „людей проходящаго уже мига, какъ бы доносятся ихъ слабыя клики о поддержкѣ вѣщимъ словомъ“! (Селли). Поэтому, при нашей трудной работѣ для счастья будущихъ поколѣній, важно, чтобы „не покидали насъ, святой наладіумъ человѣчества, утѣшительная мысль, что изъ каждаго нашего труда и изъ каждаго нашего страданія произойдетъ для нашихъ братьевъ новое совершенство и новая радость,—что мы для нихъ работаемъ и работаемъ не напрасно,—что на томъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь трудимся и гдѣ насъ попираютъ ногами и—что хуже всего—грубо заблуждаемся и ошибаемся,—когда нибудь зацвѣтетъ поколѣніе, которое всегда будетъ смѣть дѣлать то, что хочетъ,—ибо ничего не будетъ хотѣть, кромѣ добра“ (Рихте).

женію такъ страстно
, введетъ его въ „зем-
отой вѣкъ“ на землѣ
ые умы мыслителей и
ихъ яркими и привле-
ости этого будущаго
иъ современнаго нес-
кой изящной литера-
вѣкъ“ особенно ярко
овъ, со свойственною
измомъ... При этомъ,
ай на землѣ не такъ
лѣтъ,—говоритъ онъ
зведеній,—„настанетъ
, какая это будетъ
я обратится въ цвѣ-
прекрасной, изуми-
тъ, мы услышимъ ал-
необходимо неустан-
этого счастливаго бу-
ь получаетъ глубокой
ю этого земного рая.
траданія наши перей-
жить послѣ насъ“...
ерь пробиваемъ доро-
ь, содѣйствовавшихъ
ходяшаго уже мига,
поддержкѣ вѣщимъ
трудной работѣ для
чтобы „не покидали
утѣшительная мысль,
ждаго нашего стра-
новое совершенство
ботаемъ и работаемъ
ны теперь трудимся и
же всего—грубо за-
зацвѣтетъ поколѣніе,
что хочеть,—ибо ни-
ихте).

Прекрасныя мысли, благородныя мечты! Но какъ и вся-
кая мечта, она легко разсѣивается при первомъ столкновеніи
съ холоднымъ разсудкомъ и трезвою дѣйствительностью!
Указывая цѣль жизни человѣка въ служеніи общему благу
ближнихъ и всего человѣчества,—воззрѣніе это не даетъ этому
началу жизни прочныхъ основъ,—почему оно и оказывается
неспособнымъ сдѣлаться руководительнымъ началомъ жизни.
И, прежде всего, если начало личнаго счастья оказалось край-
не неопредѣленнымъ, то этотъ же недостатокъ присущъ и
началу общаго блага. Часто даже опредѣлить, что полезно
ближнимъ и обществу гораздо труднѣе, чѣмъ рѣшить вопросъ
о личномъ счастье. А эта неопредѣленность цѣли въ значи-
тельной мѣрѣ ослабляетъ ту силу одушевленія, съ какой въ
жизни могло бы проявиться стремленіе къ общему благу:
извѣстно, что чувство тѣмъ болѣе теряетъ въ своей напря-
женности, чѣмъ неопредѣленнѣе представленія, которыми оно
возбуждается. Очень трудно, затѣмъ, на почвѣ служенія об-
щому благу ближнихъ,—установить правильное отношеніе
между личнымъ и общимъ благомъ и тѣмъ дать прочную опо-
ру самоотверженію. Несомнѣнно, что желанія и запросы лич-
ности неискоренимы и всего чаще въ жизни берутъ перевѣсъ
надъ стремленіями общечеловѣческими. Отсюда—стремленіе къ
общему благу, когда это благо совпадаетъ съ личнымъ—при-
даетъ человѣческой дѣятельности явно эгоистическій характеръ:
онъ будетъ поступать съ людьми хорошо и заботиться объ
ихъ благѣ потому, что и они ему заплатятъ тѣмъ же. Оче-
видно, что здѣсь въ оцѣнку поступковъ человѣка вносится
тонкій, чисто коммерческій, расчетъ. Но и такая дѣятельность,
основывающаяся на эгоизмѣ, окажется совершенно невозмож-
ною, когда возникнетъ вопросъ о пожертвованіи личнымъ
благомъ благу общему. Личное благо и счастье всегда ближе
человѣку и дороже блага общаго,—что же можетъ заставить
человѣка при такихъ условіяхъ жертвовать своимъ личнымъ
счастьемъ благу общему? Если такимъ побужденіемъ должна
служить мысль о счастіи будущихъ поколѣній,—то не значитъ ли
это—унижать человѣческую личность, превращая ее въ про-
стое средство для достиженія счастья далекихъ потомковъ?
Не заявить ли, въ такомъ случаѣ, въ каждомъ изъ насъ наше
нравственное сознаніе протестъ, прекрасно выраженный еще

Достоевскимъ устами Ивана Карамазова: „не для того же я страдаю, чтобы собой, страданіями моими, унавозить кому-то будущую гармонію“? Положимъ, чрезъ двѣсти-триста лѣтъ на землѣ будетъ рай, когда „вся злая грязь будетъ сметена въ могилу прошлаго“,—но что же это, какъ не злая насмѣшка надъ живымъ современнымъ человѣкомъ, страдающимъ и гибнущимъ, обреченнымъ „на жалкую участь каріатидъ, поддерживающихъ террасу, на которой когда нибудь другіе будутъ танцовать?“ (Герценъ).

Но самое главное здѣсь то, что счастье общечеловѣческое такъ же недостижимо на землѣ, какъ и счастье личное. Конечно, прогрессъ цивилизаціи и культуры увеличиваетъ средства къ удовлетворенію потребностей человѣка,—но вмѣстѣ съ тѣмъ эти потребности безпредѣльно растутъ,—а люди дѣлаются болѣе чувствительными къ страданію и лишеніямъ... Отъ нѣкоторыхъ величайшихъ бѣдствій и не освободитъ человѣчество никакой прогрессъ; таковы напр.—„болѣзнь, старость, зависимость отъ воли и власти другихъ, вужда, недовольство своимъ положеніемъ... (Гартманъ). И если однимъ мечтателямъ „золотой вѣкъ“ рисуется впереди,—то большинство полагаетъ его всегда назадъ; и не въ какомъ нибудь туманѣ сѣдой старины,—а даже совсѣмъ недалеко. Обыкновенно, для каждаго поколѣнія „золотымъ вѣкомъ“ почти всегда оказывается время ихъ дѣдовъ и прадѣдовъ; такъ что въ сознаніи каждаго поколѣнія людей количество страданій несомнѣнно увеличивается. Слѣдовательно, подвигаясь впередъ по пути культуры и цивилизаціи, люди, на самомъ дѣлѣ, чувствуютъ себя не счастливѣе, а наоборотъ—несчастнѣе своихъ предковъ. Не говоритъ ли все это о томъ, что мечта о „земномъ раѣ“ есть простая дѣтская иллюзія, какою тѣшить себя человѣкъ!.. А если такъ,—то не будетъ ли простымъ безразсудствомъ предлагать людямъ—стремиться къ цѣли, явно недостижимой.

Неудивительно, если при недостижимости земного счастья, личнаго-ли то, или общаго, „мятущійся“ духъ человѣка ищетъ выхода изъ создавшагося мучительнаго сознанія безсмыслія земной жизни. . .

И первымъ выходомъ для „тоскующей“ личности современнаго человѣка—является погруженіе ея въ міръ *эстетиче-*

: „не для того же я и, унавозить кому-то вѣсти-триста лѣтъ на будетъ сметена въ не злая насмѣшка страдающимъ и гибнуть каріатидъ, поддержибудь другіе будутъ

часть общечеловѣчье и счастье личное. ьтуры увеличиваетъ чловѣка,—но вмѣстѣ растуть,—а люди дѣданію и лишениамъ... и не освободить чевлапр.—„болѣзнь, старухихъ, нужда, недоиль). И если однимъ переди,—то большинне въ какомъ нибудь недалеко. Обыкновенкомъ“ почти всегда овъ; такъ что въ созго страданій несомдвигаясь впередъ по самомъ дѣлѣ, чувь—несчастнѣе своихъ гь, что мечта о „земн, какою тѣшить себя ли простымъ безразся къ цѣли, явно нености земного счастья, духъ чловѣка ишетъ , сознанія безсмыслией“ личности современя въ мірѣ эстетиче-

скаго творчества. И поэты „декаданса“ всегда являлись и являются съ своей музой на помощь обществу, призывая его погрузиться въ ослѣпительный мірѣ творческой фантазіи въ настоящее время—(въ Англіи—Оскаръ Уайльдъ; у насъ—Бальмонтъ, Соллогубъ),—чтобы укрыться отъ пошлости жизни за красотой вымысла и тѣмъ побѣдить страхъ жизни. . . Но, погрузившись въ мірѣ „творимой легенды“, личность, естественно, обособляется отъ общества и замыкается въ узкія стѣны *гордаго одиночества*. . . Въ это убѣжище также всегда звали поэты измученныя, но гордыя души. Загнанная страхомъ жизни въ одиночество смятенная душа чловѣка вначалѣ испытываетъ блаженство, освободившись отъ затхлой атмосферы людской пошлости. . . Но немногіе способны долго выдержать искусь одиночества и скоро здѣсь даетъ себя звать „ужасъ“ одиночества, такъ гениально воплощенный Лермонтовымъ въ его „Демонъ“,—который на вершинахъ одиночества томится „жить для себя“ и всю жизнь—„безъ раздѣленья—и наслаждаться и страдать“. . . На этой почвѣ—ужаса одиночества легко развивается—„блаженное безуміе“—которое по взгляду современныхъ писателей (Кнута Гамсуна,—у насъ—Ф. Соллогуба, Л. Андреева) является новымъ выходомъ, по которому устремляется больной умъ современнаго нервнаго чловѣка. Причудливость образовъ, нелѣпость переплетающихся между собою картинъ,—иронія, переходящая въ издѣвательство надъ міромъ и здравой логикой читателя,—все это обычное оружіе поэтовъ „эпохи упадка“, съ которымъ они пролагаютъ выходъ для подавленной безсмыслиемъ жизни чловѣческой личности. . .

Наряду съ такимъ выходомъ—какъ „ужасъ безумія“ современная мысль указываетъ и другіе, не менѣе роковые, однако, выходы для личности, страдающей отъ яснаго безсмыслия жизни—это *равнодушіе* къ ней и *самоубійство*.

Такъ какъ обладаніе вѣшними благами, доставляющими чловѣку самыя сильныя и живыя наслажденія, не всѣмъ доступно, то еще въ глубокой древности было высказано мнѣніе—не благоразумнѣе ли полагать высшее благо чловѣка въ полной свободѣ отъ вѣшнихъ привязанностей,—даже въ подавленіи всѣхъ тѣхъ живыхъ и страстныхъ влеченій и желаній, удовлетвореніе которыхъ доставляетъ наивысшее

наслаждение; это равнодушіе („апатія“) ко всѣмъ земнымъ благамъ и дастъ мудрецу спокойное, „невозмутимое“ ничѣмъ душевное настроеніе, а съ нимъ вмѣстѣ и счастье. Поэтому— „упрости себя,—терпи и воздерживайся!“ (Эпиктетъ, М. Аврелій),—вотъ новое убѣжище,—куда мыслители и поэты и доселѣ зовутъ робкія души, смятенныя явнымъ безсмысліемъ жизни— (въ послѣднее время у насъ, въ Россіи—проповѣдь „опрощенія“ у Л. Толстого),—увлеченіе „босячествомъ“ (М. Горькаго) и проч.

Но эта проповѣдь „опрощенія“ и даже совершеннаго отреченія отъ вѣшнихъ и случайныхъ благъ—дальше красивыхъ словъ и пылкихъ мечтаній пойти не могла. Напрасно еще мудрецы древности говорили человѣку о презрѣннѣ къ жизни и ея удовольствіямъ,—о необходимости при всѣхъ бѣдствіяхъ жизни искать и находить опору въ себѣ самомъ, въ мудрой, добродѣтельной жизни,—прочныхъ основъ для такой жизни они указать не могли. И при встрѣчѣ съ неизбѣжными въ жизни каждаго несчастіями, страданіями и ужасами, и особенно предъ смертью, часто внезапной, вѣлпой и жестокой,—мудрецъ, закованный въ броню своего равнодушія и презрѣнія,—не находить часто другого выхода, кромѣ чувства безпросвѣтнаго отчаянія.—Предъ зрѣлищемъ людскихъ бѣдъ и несчастій,—крушеній идеаловъ, личнаго и общаго счастья и бесплодности героическихъ усилій человѣка разогнать „черныя тѣни земли“,—смятенному духу „естественнаго“ человѣка остается одинъ выходъ—отказаться отъ оправданія міра съ его неправдами,—покорно обнажить голову предъ роковымъ фактомъ страданій,—„принять міръ“ со всѣми его ужасами; безропотно склониться предъ неумолимой судьбой,—злымъ Ракомъ, (или по терминологіи Л. Андреева—„Нѣкѣимъ въ сѣромъ, именуемымъ Онь“), невѣдомо зачѣмъ вызвавшимъ человѣка изъ „темныхъ безднъ“ и невѣдомо зачѣмъ посылающимъ его въ сырую могилу,—съ проклятіемъ нести бремя страданій и съ проклятіемъ на устахъ умереть! Къ этому мрачному взгляду на жизнь, какъ на явное безмысліе и роковую ошибку божества,—пришла еще въ глубокой древности одна изъ величайшихъ естественныхъ религій—буддизмъ. А съ тѣхъ поръ мрачныя тѣни пессимизма, не переставая, звучать надъ бѣдною землей, отравляя ядомъ безнадежнаго отчаянія самый воздухъ, которымъ дышитъ современный человѣкъ!

14) ко всѣмъ земнымъ „невозмутимое“ ничѣмъ и счастье. Поэтому— а!“ (Эпиктетъ, М. Аврелианъ и поэты и доселѣ въ безсмысліемъ жизни— и—проповѣдь „опрощенствомъ“ (М. Горькаго)

и даже совершеннаго, благъ—дальше красоты не могла. Напрасно говѣку о презрѣніи къ имости при всѣхъ бѣдахъ въ себѣ самомъ, въ чьихъ основъ для такой трѣчь съ неизбежными даніями и ужасами, и ной, нелѣпой и жестокого равнодушія и выхода, кромѣ чувства цемъ людскихъ бѣдъ и и общаго счастья и фка разогнать „черныя естественнаго“ челоѣка оправданія міра съ его редь роковымъ фактомъ и ужасами; безропотно злымъ Ракомъ, (или по сѣромъ, именуемымъ челоѣка изъ „темныхъ цимъ его въ сырую граданій и съ прокля- мрачному взгляду на ю ошибку божества,— на изъ величайшихъ тѣхъ поръ мрачныя въ надъ бѣдною землей, самый воздухъ, кото-

А отсюда, при признаніи прямого безмыслія жизни, недалеко и роковой выводъ, что „жить не стоитъ“,—что челоѣку,—какъ совѣтовали еще древніе мудрецы,—необходимо тщательно взвѣсить—„что лучше, чтобы смерть пришла къ нему, или онъ къ смерти“ (Эпикуръ),—что благороднѣе для „мудреца“, покорно нести бремя жизненныхъ страданій и невзгодъ, или гордо умереть, восхваляя „вѣчный законъ за то, что онъ далъ одинъ входъ въ жизнь и много изъ нея выходовъ“. (Сенека). Не менѣе громко звучитъ этотъ призывъ къ самоуничтоженію и въ современной философіи и поэзіи. „Если жизнь не удастся тебѣ,—если ядовитый червь пожираетъ твое сердце,—знай, что удастся смерть!“,—говоритъ Заратустра у Ницше. „Поднимитесь въ свободномъ удовлетвореніи своимъ стремленіямъ,—говоритъ авторъ „Ключей счастья“ Вербицкая, на вершины, недоступныя трусливымъ душамъ... И если медленный спускъ въ долину вамъ покажется унылымъ и долгимъ,—не забывайте, что смерть въ вашихъ рукахъ! „Надо умѣть жить красиво, но еще важнѣе—умереть прекрасно!“ Нѣтъ нужды много говорить о томъ, что эти мрачныя призывы блестяще достигаютъ своей цѣли, о чемъ краснорѣчиво говорятъ многочисленные факты постоянныхъ самоубійствъ въ современномъ обществѣ! Не свидѣтельствуютъ-ли эти потрясающія душу явленія о той пропасти, куда завело челоѣчество современное безрелигиозное міровоззрѣніе, обезсмыслившее жизнь челоѣка!

Такъ какъ несомнѣнно, что главная причина банкротства естественной мысли указать смыслъ земной жизни челоѣка заключается въ томъ, что она не пожелала принять тѣхъ условий, даваемыхъ религіозною вѣрою, при рѣшеніи загадки о челоѣкѣ, при которыхъ она только и можетъ быть рѣшена. Вѣрить въ смыслъ жизни можно только въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что земная жизнь есть *путь, ведущій насъ къ безусловно цѣнной цѣли, лежащей внѣ нашей земной жизни* и осуществляющейся чрезъ посредство этой жизни,—другими словами, если мы будемъ вѣровать въ личное *безсмертіе души* и примемъ весь кругъ вѣрованій, связанныхъ тѣсно съ этимъ ученіемъ. Между тѣмъ, изложенныя нами попытки, какъ разъ наоборотъ—исходили изъ отрицанія этой вѣры, почему—или искали рѣшенія загадки о челоѣкѣ, не выходя изъ предѣловъ

его личности, живущей только на землѣ,—почему и приходили къ признанію недостижимости въ этихъ предѣлахъ цѣли жизни;—или, хотя и полагали цѣль жизни—въ личности, но все же искали ее опять таки на землѣ, чѣмъ унижали нравственное достоинство личности, обращая ее въ простое средство для недостижимой цѣли—ожидаемаго будущаго счастья людей на землѣ. Всѣ эти условія, необходимыя для правильнаго рѣшенія загадки о чловѣкѣ, во всей полнотѣ даны въ христіанскомъ откровеніи, а до него, хотя Господь Иисусъ Христосъ „въ мірѣ былъ, и міръ Имъ былъ, но міръ Его не позналъ“ (Іоан. I, 10).

II.

Явившееся въ мірѣ христіанство освѣтило своимъ ученіемъ всѣ тайны бытія и томительная загадка о чловѣкѣ получила здѣсь свое ясное разрѣшеніе. Оно, именно, говоритъ чловѣку, что онъ не ошибается, когда думаетъ о себѣ, какъ разумно-свободной личности, потому что чловѣческой духъ есть истинный образъ Духа безконечнаго и произошелъ отъ Бога путемъ особаго творческаго акта. Цѣль его существованія, дающая высокій смыслъ его земной жизни, была опредѣлена при самомъ его созданіи,—это—развить на землѣ такую совершенную жизнь, которая чувственно раскрывала бы природную связь его съ Богомъ и чрезъ это раскрытіе дѣлала видимымъ въ мірѣ Бога невидимаго. Христіанство говоритъ чловѣку, что онъ затѣмъ и явился въ мірѣ, чтобы ему еще здѣсь сдѣлаться небожителемъ (2 Кор. V, 1—5). Но чловѣкъ не осуществилъ этой цѣли. До ея осуществленія онъ долженъ былъ дойти постепенно, путемъ дѣятельнаго развитія и усовершенствованія своей богоподобной природы, а онъ захотѣлъ, чтобы она осуществилась сама собой по одному только его желанію быть тѣмъ, чѣмъ ему положено сдѣлаться. Подъ вліяніемъ чуждой нашему міру злобно-разумной силы, чловѣкъ извратилъ смыслъ своего назначенія, пересталъ удовлетворяться наличною дѣйствительностью и захотѣлъ сдѣлаться Богомъ. Но это желаніе чловѣка не исполнилось; а такъ какъ въ этомъ своемъ желаніи онъ поставилъ рѣшеніе своей собственной воли выше опредѣленія воли Божіей, то онъ и былъ предоставленъ самому себѣ,—„ходить въ похотяхъ сердца своего“. Конечнымъ результатомъ этой жизни по своей волѣ—была

ѣ,—почему и приходили ихъ передѣлахъ цѣли жизни—въ личности, но чѣмъ унижали нравъ ея въ простое средство удушшаго счастья людей для правильнаго рѣшотѣ даны въ христіан-подъ Иисусъ Христосъ міръ Его не позналъ“.

освѣтило своимъ уче-загадка о человѣкѣ по-дно, именно, говоритъ думаетъ о себѣ, какъ то человѣческой духъ го и произошелъ отъ . Цѣль его существо-ной жизни, была опре-развить на землѣ та-венно раскрывала бы-тъ это раскрытіе дѣлала Христіанство говоритъ міръ, чтобы ему еще V, 1—5). Но человѣкъ-ствленія онъ долженъ-наго развитія и усо-ироды, а онъ захотѣлъ, по одному только его сдѣлаться. Подъ влия-мной силы, человѣкъ пересталъ удовлетво-и захотѣлъ сдѣлаться полвилось; а такъ какъ въ рѣшеніе своей соб-ожией, то онъ и былъ похотяхъ сердца сво-и по своей волѣ—была

потеря ея смысла,—такъ какъ, въ наличныхъ условіяхъ своего существованія на землѣ, человѣкъ не только не достигалъ своего назначенія—быть отображеніемъ Бога на землѣ,—но всей своей жизнью безславилъ Его. Однако, вѣчная воля Божія о назначеніи человѣка не могла не исполниться... Когда пришло „исполненіе временъ“ и люди дошли до яснаго сознанія своей гибели и беспомощности, Богъ послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго, чтобы спасти міръ,—и тѣмъ дать возможность всякому—освободиться отъ рабскаго подчиненія грѣху и несомнѣнно достигнуть истины своего вѣчнаго назначенія въ міръ. Христіанство и выступило въ міръ съ чудесною и полною таинственности проповѣдью—о совершеніи великаго дѣла спасенія людей отъ грѣха—явленіемъ, жизнью и страданіями Сына Божія. Сынъ Божій, *умаливъ Себя*, воплотился и провелъ свою жизнь на землѣ въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣческаго существованія. И хотя Ему пришлось перевести здѣсь не мало нуждъ и лишеній,—притѣсненій и оскорбленій отъ людской злобы, приведшей Его ко кресту,—однако, Онъ,—въ противоположность „первому“ Адаму, не исполнившему своего назначенія,—вполнѣ подчинилъ свою человѣческую волю—волѣ Божественной и побѣдилъ міръ во всѣхъ его соблазнахъ (Мѣ. IV, 3—10). И потому, что Иисусъ Христосъ до самой смерти остался вѣрнымъ премірному назначенію человѣка,—Богъ и осуществилъ въ Немъ свое предвѣчное опредѣленіе о конечной цѣли человѣческой жизни,—Онъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ и посадилъ Его, съ прославленной и обожествленной человѣческой природой, на престолъ своей славы, какъ „начатокъ“ новаго поколѣнія людей, Ходатая за нихъ и вѣчнаго Первосвященника...

Эти глубоко таинственныя христіанскія истины, такъ смутившія при своемъ появленіи умы іудеевъ и особенно язычниковъ,—были, однако, тѣми положеніями, при которыхъ человѣкъ только и могъ вполнѣ удовлетворительно понять само-го себя, опредѣлить смыслъ и цѣль своей жизни,—объяснить себѣ всю исторію человечества и указать конечный смыслъ всего бытія вообще. Не трудно замѣтить, что однимъ изъ основныхъ догматовъ христіанскаго міровоззрѣнія является ученіе о вѣчной, безсмертной жизни разумнаго духа за гробомъ. Только при свѣтѣ вѣчности получаетъ свой смыслъ

земная жизнь человѣка, которая постольку и есть жизнь, поскольку дышитъ дыханіемъ вѣчности. Многочисленныя построенія человѣческаго ума, пытавшіяся разрѣшить загадку жизни (кратко нами характеризованныя выше) и страдаютъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что при неясномъ сознаніи этой основной истины (какъ въ языческой—греко-римской религіи), или при совершенномъ отрицаніи лично-сознательнаго безсмертія (какъ въ матеріализмѣ и пантеизмѣ), они не иначе могли опредѣлять человѣка, какъ счастливаго или несчастнаго сына земли невѣдомо зачѣмъ землею воспитаннаго и въ ту же самую землю, по своей смерти, невѣдомо зачѣмъ навѣки отходящаго.

Тогда какъ христіанину, искупленному честною кровію Сына Божія, указана вѣчная цѣль жизни—стремиться къ нравственному совершенству въ развитіи своего духа, чтобы, въ мѣру этого развитія, являть собою въ мірѣ вѣчную славу Божества. Конечный идеаль такого совершенства,—совершенство Отца Небеснаго,—выводитъ человѣка далеко за предѣлы его земного существованія, освѣщая своимъ вѣчнымъ свѣтомъ тайны его земной жизни и давая ей глубочайшій смыслъ—приготовленія къ новой жизни на небѣ. При свѣтѣ христіанскаго ученія объ искупленіи, воскресеніи и будущей жизни—человѣкъ сознаетъ себя не простою, безсмысленною вещью міра, а личностью, имѣющею такую высокую нравственную цѣнность, что ее нельзя купить ни за какія сокровища міра,—и смотритъ на себя какъ на временнаго припелца земли, а вѣчнаго гражданина неба (Филипп. III, 18—20).

А этимъ опредѣляется и первая главнѣйшая жизненная задача человѣка—личное нравственное усовершенствованіе,—личная святость. Новая свѣтоносная жизнь не приметъ тѣхъ, кто приспособился лишь къ условіямъ земной жизни. Поэтому, чтобы сдѣлаться *своимъ* этому другому, вѣчному міру,—міру высочайшей нравственной красоты,—необходимо усвоить себѣ все дѣло виновника открытія его—Господа Иисуса Христа. А для этого необходимо не только—*вървать* въ божественность Его Лица, истинность Его откровенія,—любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ,—но и *жить* этой вѣрой, въ себѣ самомъ пережить ее,—страдать вмѣстѣ съ Нимъ за свои грѣхи, чтобы съ Нимъ и воскреснуть... Единственнымъ же средствомъ къ достиженію этого является *добродѣтель*, какъ живой ключъ

истинно христіанской жизни, бьющей на почвѣ вѣры во Христа и живаго общенія съ Нимъ.

Указывая въ добродѣтели прямой путь, ведущій человека къ небу, христіанство ставитъ человека въ правильныя отношенія, какъ къ его земнымъ радостямъ и удовольствіямъ, такъ и къ скорбямъ и страданіямъ. Не заставляя человека отречься совершенно отъ радостей и удовольствій жизни, христіанство предписываетъ человеку лишь соблюденіе здѣсь известной мѣры, чтобы пользованіе земными благами не служило соблазномъ и поводомъ къ паденію для нравственно-слабыхъ собратьевъ и не поработало бы себѣ душу человека. Христіанинъ въ этомъ отношеніи долженъ всегда помнить слова апостола: „все мнѣ позволено, но не все полезно, все позволено, но ничто не должно обладать мною“ (1 Кор. VI, 12) и цѣнить земныя блага лишь постольку, поскольку они служатъ средствомъ для его духовно-нравственнаго развитія. Одухотворяя земныя радости человека, христіанство указываетъ глубокій смыслъ и въ неизбежныхъ скорбяхъ и страданіяхъ жизни, такъ смущавшихъ и смущающихъ умъ „естественнаго“ человека. Страданіе, по христіанскому воззрѣнію, не несчастіе, часто неразумное и ненужное,—а самое дѣйствительное средство къ очищенію отъ грѣха, неизбежный путь къ добру,—потому что только многими скорбями настоящей жизни можно войти въ царство небесное;—во Христѣ же,—распятомъ на крестѣ, но воскресшемъ и тѣмъ побѣдившемъ темныя силы ада,—христіанину подается самое убѣдительное удостовѣреніе въ могущество страждущаго добра,—въ конечной побѣдѣ добра надъ зломъ, несмотря на кажущіяся пораженія его на землѣ,—побѣдѣ даже надъ самою „паричею ужасовъ“ смертію (Іова XVIII, 14),—такъ что смерть для христіанина есть лишь рожденіе въ вѣчность, въ которой для него осуществится то истинное и вѣчное благо, къ какому онъ стремился на землѣ во все время своей земной жизни.

Съ задачею личнаго нравственнаго усовершенствованія тѣсно связана и непосредственно изъ нея вытекаетъ другая главнѣйшая жизненная задача христіанина—самоотверженное служеніе благу ближняго. Эта всесторонняя самоотверженная дѣятельность христіанина на благо ближняго всецѣло обуславливается христіанскимъ взглядомъ на смыслъ земной человѣ-

у и есть жизнь, по-
гочисленные постро-
ѣшить загадку жиз-
е) и страдаютъ тѣмъ
исномъ сознаниі этой
еко-римской религіи),
изнательнаго безсмер-
они не иначе могли
ли несчастнаго сына
го и въ ту же самую
навѣки отходящаго.
ому честною кровію
изни—стремиться къ
своего духа, чтобы,
мирѣ вѣчную славу
шенства,—совершен-
а далеко за предѣлы
мъ вѣчнымъ свѣтомъ
убочайшій смыслъ—
ри свѣтъ христіан-
и будущей жизни—
змысленною вещью
ую нравственную
ія сокровища міра,—
пришельца земли, а
8—20).

внѣйшая жизненная
совершенствованіе,—
нъ не приметъ тѣхъ,
ной жизни. Поэтому,
вѣчному міру,—міру
ходимо усвоить себѣ
а Иисуса Христа. А
в въ божественность
любить Его всѣмъ
ой, въ себѣ самомъ
за свои грѣхи, что-
нымъ же средствомъ
ь, какъ живой ключъ

ческой жизни. Если человѣческая личность имѣетъ сама по себѣ величайшее нравственное достоинство и предназначена къ высокой цѣли—участию въ божественной жизни и славѣ,—то и личность всякаго ближняго имѣетъ то же достоинство и предназначена къ той же цѣли. Вотъ почему заповѣдь о любви къ ближнему въ христіанствѣ тѣсно связывается съ заповѣдью о любви къ самому себѣ: „возлюби ближняго своего,—говоритъ Иисусъ Христосъ, какъ самъ себя“. Эта христіанская любовь къ ближнему, коренясь во взглядѣ на Бога, какъ Отца всѣхъ,—а на людей, какъ на Его дѣтей,—на высшей ступени своего развитія является любовью даже ко врагамъ и исполненнаго самоотверженія, даже „до положенія души своей за други своя“...

Нетрудно показать, что лишь на почвѣ христіанскаго взгляда на смыслъ жизни можетъ быть оправдано это самоотверженное служеніе благу ближнихъ. Конечно, мы можемъ дѣлать добро другимъ подѣ условіемъ, что и они отплатятъ намъ тѣмъ же. Но и такая, чисто условная, торговая сдѣлка теряетъ свой смыслъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку приходится добровольно жертвовать своимъ благомъ, безъ надежды возмѣщенія этой жертвы со стороны ближняго. Такъ какъ, однако, такое самоотверженіе несомнѣнно верѣдко встрѣчается въ человѣческой жизни, то въ основѣ его, очевидно, лежитъ вовсе не тонкій расчетъ на счастье на землѣ, а единственно—новое утвержденіе человѣка,—христіанскій взглядъ на смыслъ жизни: человѣкъ можетъ отвергнуть себя отъ интересовъ наличной жизни лишь въ цѣляхъ жизни его въ будущей. Если христіанинъ дѣйствительно убѣжденъ въ существованіи для него этой другой жизни, то, въ силу этого своего убѣжденія, онъ и можетъ не работать въ интересахъ жизни наличной и не вступать въ борьбу съ людьми за ея блага. Въ такомъ случаѣ и зависть и ненависть, естественно, исчезнутъ изъ его жизни и въ ней будетъ царствовать единая безкорыстная любовь. А если бы человѣкъ жилъ и надѣялся жить только въ предѣлахъ наличнаго міра, то онъ и не могъ бы отвергнуться міра со всѣми его благами, по рѣшительному безсмыслию такого отверженія,—а напротивъ непременно сталъ бы стремиться къ тому, чтобы достигнуть въ мірѣ наивысшей степени доступнаго ему счастья.

Лишь христіанскій взглядъ на человѣческую личность, какъ на носителя и выразителя на землѣ образа Божія и христіанскій догматъ—о будущей безсмертной жизни,—могутъ дать человѣку мощное побужденіе къ преобразованію всей его земной жизни, въ соотвѣтствіи съ ея высокою цѣлью—служить приготовленіемъ къ жизни новой, и только здѣсь человѣкъ можетъ находить достаточное основаніе для самоотверженнаго, до положенія души своей, служенія ближнему.

Вотъ почему,—какъ это мы имѣли уже случай указывать,—всякая попытка обосновать долгъ пожертвованія своимъ личнымъ благамъ на общее благо всего человѣчества независимо отъ идей христіанскихъ,—всегда останется лишь красивою мечтою, не могушей получить жизненнаго значенія, по явному безсмыслию такой мечты...

Итакъ, если подѣ смысломъ извѣстной вещи слѣдуетъ разумѣть ея назначеніе и дѣйствительную пригодность для достиженія цѣнной цѣли, стоящей внѣ этой вещи,—то человѣческая земная жизнь, какъ предназначенная Богомъ къ высочайшей цѣли—приготовленія къ будущей блаженной жизни въ свѣтоносныхъ обителяхъ Царствія Божія,—очевидно, не есть „даръ случайный и напрасный“, или „пустая и глупая шутка“, а имѣетъ глубочайшій смыслъ. И этотъ ея смыслъ опредѣляется не взглядомъ на человѣка, какъ на простое животное, невѣдущее и самого вопроса о смыслѣ жизни,—и не взглядомъ на человѣка, какъ на вещь, имѣющую торговую цѣнность, за которую покупается общее благо человѣчества,—а христіанскимъ взглядомъ на него, какъ на носителя и выразителя образа Божія и подобія Его на землѣ, предназначеннаго къ новой, блаженной и безконечной жизни на небѣ;—каковая цѣль и достигается посредствомъ усвоенія человекомъ великаго искупительнаго дѣла Христова—путемъ живой вѣры въ Него и дѣятельнаго осуществленія этой вѣры—личнымъ нравственнымъ усовершенствованіемъ до уподобленія Богу, и самоотверженнымъ служеніемъ на благо ближняго, до положенія за него души своей!..

Таково идеально-возвышенное рѣшеніе „загадки о человѣкѣ“ въ христіанскомъ откровеніи,—рѣшеніе, вполнѣ удовлетворительное для ума, какъ чуждое недостатковъ и крайностей другихъ воззрѣній на жизнь,—и въ то же время жизнен-

ное, какъ идущее прямо на встрѣчу глубочайшимъ идеальнымъ стремленіямъ богоподобнаго человѣческаго духа, „измученнаго жизнью суровой“... Если же человѣчество владѣетъ такимъ единственнымъ въ мірѣ идеально-возвышеннымъ и жизненнымъ міровоззрѣніемъ—этими, поистинѣ,—„глаголами чудесными, отголосками небесными въ мрачной юдоли земной“, то возможно лишь выразить пожеланіе, чтобы оно было ему „спутникомъ неизмѣннымъ вездѣ и всегда“ и съ возможною полнотою осуществлялось въ его жизни!..

Почему заключимъ словами поэта:

Человѣкъ! Не говори, что жизнь—игрушка,
Въ рукахъ бессмысленной судьбы,
Безпечной глупости пирушка,
Лишь ядъ сомнѣній, да борьбы...

Нѣтъ, жизнь—разумное стремленье
Туда, гдѣ вѣчный свѣтъ горитъ,—
Гдѣ человѣкъ, вѣнецъ творенья,
Надъ міромъ высоко царитъ!..

Такъ брось же всѣ кумиры вѣка
Съ ихъ мимолетной мишурой
И къ идеалу человѣка
Иди увѣренной стопой!... (Надсонъ).

Д. Покровский.

Изъ епархіальной жизни.

Великопостныя миссіонерскія вечерни.

По доброму почину Преосвященнѣйшаго Александра въ текущій великій постъ самими архипастырями въ сослуженіи священниковъ каждое воскресенье служились въ градскихъ церквахъ положенныя по уставу вечерни, а послѣ нихъ акаѣисты или Спасителю, или Божіей Матери, или тому, святому, въ честь котораго устроенъ храмъ. Пѣніе запѣвовъ во время служенія акаѣистовъ, а также общеизвѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній исполнялось непременно всѣми молящимися. Пріятно слышать, когда многочисленная толпа молящихся, хотя и не вполне искуснымъ, но отъ сердца

исходящимъ нагѣвомъ возглашаетъ: „Сыне Божій, помилуй насъ“, „и остави намъ долги наша“ и друг. Невольно вспоминаются первенствующие христіане, въ своихъ катакомбахъ „единими усты и единымъ сердцемъ“ воспѣвающіе пѣсни Богу.

При служеніи Преосвященнаго Александра послѣ каждой вечерни епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Вячеславомъ Яковлевскимъ производилось миссіонерское собесѣдованіе, по вопросамъ, пререкаемымъ сектантами-баптистами, а именно: о таинствахъ покаянія и причащенія, о почитаніи св. иконъ, о почитаніи Св. креста, критическій разборъ ученія сектантовъ о спасеніи и т. д. Собесѣдованія въ большинствѣ случаевъ производились съ перерывами, во время которыхъ всѣ слушатели исполняли общимъ пѣніемъ церковныя пѣснопѣнія, стоящія въ связи съ предметомъ собесѣдованія или съ случающимися церковными праздниками, или-же другія общеизвѣстныя церковныя пѣсни, напр., „подъ Твою милость“, „не имамы иныя помощи“, Великое славословіе, Символь вѣры и друг.

Насколько граждане г. Орла любятъ совершаемыя Владыками вечерни съ акаѳистами, общимъ пѣніемъ и миссіонерскими собесѣдованіями, достаточнымъ и яснымъ показателемъ того служить то обстоятельство, что довольно просторные орловскіе храмы едва, едва вмѣщали всѣхъ желающихъ помолиться и послушать собесѣдованіе.

Свящ. Вячеславъ Яковлевскій.

Богословскія лекціи въ Орлѣ.

Нынѣшнимъ Великимъ постомъ, по инициативѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Владыки Александра, Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ организованъ былъ цѣлый рядъ богословскихъ лекцій, посвященныхъ наиболѣе острымъ вопросамъ, захватывающимъ вниманіе современнаго общества (интеллигенціи). Рядъ богослов-

скихъ чтеній открылся лекціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, на тему „Миръ безъ Христа“. По своему содержанию и основной мысли эта лекція справедливо можетъ быть названа вводной, такъ какъ ясно формулировала общій характеръ и направленіе всѣхъ послѣдующихъ лекцій, установивъ общую точку зрѣнія, что жизнь безъ Христа теряетъ свой истинный смыслъ и всякую цѣнность. Дальнѣйшимъ развитіемъ этой основной мысли, въ примѣненіи къ русской дѣйствительности, послужила лекція о Ректора Орловской духовной семинаріи, протоіерея В. А. Сахарова: „Церковь и общество“ (интеллигенція), въ которой устанавливалось то положеніе, что только въ единеніи со Христомъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства, интеллигенція можетъ явиться культурной силой; отверженіе же Христа и всякой вообще религіи, увлеченіе материализмомъ, позитивизмомъ и т. п. богоборными теоріями, отрывая интеллигенцію отъ простаго народа, лишаютъ ея единственной силы—любви Христовой, безъ которой невозможенъ никакой прогрессъ. Другія лекція, разоблачая современныя ложныя ученія о человѣкѣ, обрисовали величественный образъ Богочеловѣка Христа, какъ идеаль для возвышенія нашего человѣческаго достоинства (лекція А. П. Крутикова и А. В. Успенскаго); нѣкоторыя лекція оцѣнили съ религіозной точки зрѣнія міровоззрѣнія славнаго писателя Достоевскаго и моднаго декадента-пессимиста Андреева. (Лекція А. Н. Королькова и А. П. Боброва); была лекція о блужданіи за церковною оградой иновѣрцевъ (В. В. Васильевскаго) и послѣдняя лекція (П. Н. Ансерова) освѣтила вопросы смерти, воскресенія и вѣчной жизни. Лекція устраивались въ помѣщеніяхъ мужскихъ гимназій и епархіальнаго училища. Въ антрактѣ между чтеніями пѣли хоры: Архіерейскій, духовной семинаріи и епархіальнаго училища. Входъ на лекція былъ бесплатный, по билетамъ.

Нужно сказать, что труды Орловскаго Петропавловскаго Братства и лекторовъ не пропали даромъ. Лекція возбудили всеобщій интересъ и привлекали громадное количество слушателей. Билеты на входъ захватывались за нѣсколько дней до лекція и, за неимѣніемъ мѣстъ, многіе лишались возможности попасть на лекція; помѣщенія, гдѣ устраива-

реосвященства, Пре-
Міръ безъ Христа“.
ли эта лекція спра-
такъ какъ ясно фор-
вление всѣхъ послѣ-
ку зрѣнія, что жизнь
ысль и всякую цѣль-
основной мысли, въ
и, послужила лекція
и, протоіерея В. А.
тигенція), въ которой
ко въ единеніи со-
ніемъ христіанства,
ной силой; отверже-
тіи, увлеченіе мате-
оборными теоріями,
арода, лишаютъ ея
безъ которой невоз-
ія, разоблачая совре-
исовали величествен-
идеаль для возвы-
за (лекція А. П. Кру-
лекція оцѣнили съ
славнаго писателя
симиста Андреева.
ова); была лекція о
щевъ (В. В. Василь-
эрова) освѣтила во-
зни. Лекція устраи-
авій и епархіального
пѣли хоры: Архіе-
іального училища.
илетамъ.
го Петропавловскаго
ь. Лекція возбудили
мадное количество
ились за нѣсколько
, многіе лишались
енія, гдѣ устраива-

лись чтенія, всегда были переполнены до послѣдней степени. Такое внимательное отношеніе общества объясняется, съ одной стороны, какъ самымъ подборомъ темъ для чтеній. такъ, съ другой, и тѣмъ духовнымъ пробужденіемъ общества и возрожденіемъ интереса къ религіознымъ вопросамъ, какое мы замѣчаемъ послѣ революціи. Послѣдняя, всколыхнувъ всѣ устои русской жизни, пыталась дать удовлетвореніе всѣмъ чаяніямъ и ожиданіямъ человѣчества, но вмѣсто этого принесла полный нравственный мракъ и произвела духовное одичаніе. Въ роли учительницы жизни выступила декадентская литература во главѣ съ Андреевымъ, которая глумится надъ всѣмъ святымъ и дорогимъ человѣку, подрываетъ вѣру въ Бога, отрицаетъ нравственные принципы жизни и извращаетъ самое понятіе о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой. Выступила плеяда учителей „эротической“ этики: Арцибашевъ, Каменскій, Ѡ. Соллогубъ и др. Результаты такого направленія литературы не заставили себя долго ждать: всеобщее пониженіе нравственности, разочарованіе жизнью, самоубійства молодого поколѣнія, все это раскрыло глаза обществу. Страшный кошмаръ русской жизни послѣднихъ годовъ, съ ея „обществами огарковъ“, „лигами любви“ и т. п. поразилъ всѣхъ. Общество стало искать иныхъ рѣшеній вопросовъ жизни, и вотъ оно вспомнило стараго по времени, но вѣчно новаго учителя—Христову Церковь. Вопросы религіозные мало по малу выдвигаются снова и, какъ видно, снова становятся потребностью жизни. Безпристрастный, живой отвѣтъ на свои недоумѣнія и нашло общество въ богословскихъ лекціяхъ, чѣмъ и объясняется общественный къ нимъ интересъ. Рѣшая въ положительной формѣ вопросы о Богѣ, о мірѣ, о смрти и вѣчности, лекціи выставили съ религіозной и философской-этической сторонъ всю несостоятельность современныхъ теорій всѣхъ видовъ и направленій. Такое жизненное приложеніе лекцій вызвало массу благодарностей ихъ устроителямъ и организаторамъ. И, думается намъ, что богословскія лекціи не пройдутъ безслѣдно. По тому интересу, который возбужденъ былъ ими въ обществѣ, можно судить въ нѣкоторой степени о ихъ вліяніи. Думается, бывшіе на лекціяхъ, познакомившіеся съ творчествомъ величайшаго нашего мыслителя Ѡ. М. До-

стоевскаго, не промѣняютъ его на творчество Андреева, а идеаль Христа, всеобъемлющій, всесозидающій и просвѣтляющій на всеразрушающій кличь современной литературны къ наслажденіямъ и удовольствіямъ!

К—овъ.

Архипастырское посѣщеніе Орловской духовной Семинаріи.

Настоящая замѣтка представляетъ собой слабое воспроизведеніе того впечатлѣнія, какое оставилъ послѣ своего архипастырскаго посѣщенія семинаріи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Александръ. Прошло уже достаточно времени со дня посѣщенія, многое, что могло быть занесено въ эту замѣтку подъ живымъ впечатлѣніемъ, ускользаетъ отъ вниманія, но, тѣмъ не менѣе, думаемъ, въ своемъ существѣ настоящая замѣтка представляетъ тотъ живой интересъ, что является отображеніемъ духовнаго единенія и близости Архипастыря къ питомцамъ духовной школы. Будучи свидѣтелемъ высокогуманныхъ и отечески-добрыхъ отношеній Преосвященнаго Владыки къ своимъ будущимъ соработникамъ на общей нивѣ Христовой, считаемъ для себя долгомъ, хотя въ краткихъ чертахъ, дать посильное описаніе посѣщенія Владыкой нашей almae matris.

Преосвященный Владыка посѣтилъ семинарію 22-го марта, во время четвертаго урока, въ началѣ перваго часа дня. Прибывъ въ семинарію, Владыка, въ сопровожденіи ректора, прошелъ къ ученикамъ 4 класса 2-го отд., гдѣ въ это время шелъ урокъ греческаго языка. Переводили стихотвореніе Св. Григорія Богослова—о Душѣ (Περὶ ψυχῆς Гл. 1—5. Хрест. Е. Ливягина, ст. 66-я). Прослушавъ переводъ урока, Владыка пожелалъ знать, могутъ-ли ученики переводить вновь, и ученикъ этого класса Михайль Сидоровъ далъ довольно свободный переводъ изъ совершенно незнакомаго ему мѣста твореній того же Григорія Богослова, несмотря на то, что стихотворная форма и необычныя слова и обороты могли затруднять переводъ. Преосвященный Владыка остался вполне доволенъ урокомъ и похвалилъ познанія ученика Сидорова.

Пробиль звонокъ на перемѣну. Изъ четвертаго класса

орчество Андреева, а
сезонизацій и про-
тъ современной лите-
ствіямъ!

К—овъ.

и духовной Семинаріи.

тъ собой слабое вос-
оставилъ послѣ своего
Его Преосвященство,
дрь. Прошло уже до-
д, многое, что могло
ивымъ впечатлѣніемъ,
е менѣе, думаемъ, въ

а представляет тотъ
раженіемъ духовнаго
питомцамъ духовной
уманныхъ и отечески-

Владыки къ своимъ
нивѣ Христовой, счита-
аткихъ чертахъ, дать
и нашей almae matris.

илъ семинарію 22-го
началъ перваго часа
въ сопровожденіи о.

асса 2-го отд., гдѣ въ
ка. Переводили стихо-
ушъ (Περὶ φυχῆς Гл.
Прослушавъ переводъ

тъ-ли ученики пере-
ихаилъ Сидоровъ далъ
ершенно незнакомаго

Богослова, несмотря
нныя слова и обороты
нный Владыка остался
лъ познанія ученика

въ четвертаго класса

Владыка перешелъ въ 1-й классъ, 3-е отд., гдѣ ласково бесѣдовалъ съ воспитанниками всю смѣну. Преосвященный отечески совѣтовалъ ученикамъ всегда аккуратно готовить уроки и своевременно и старательно писать сочиненія. Уясняя воспитанникамъ значеніе постоянного и добровольно принятаго на себя труда, а также важное значеніе сочиненій въ дѣлѣ развитія умственныхъ способностей, Владыка указывалъ на тяжелыя послѣдствія манкировокъ и пропусковъ въ приготовленіи уроковъ. Нельзя не отмѣтить нѣжной родительской заботы Владыки, когда онъ, прощаясь, убѣждалъ воспитанниковъ слѣдить за собою, своимъ поведеніемъ и особенно беречь здоровье въ опасное весеннее время.

Пятый урокъ Владыка провелъ въ двухъ другихъ классахъ. Во 2 классѣ 1 отд. Преосвященный внимательно слушалъ переводъ и грамматическій разборъ по нѣмецкому языку. Оставшись доволенъ передачей урока, Владыка и здѣсь поинтересовался прослушать переводъ неизученныхъ мѣстъ нѣмецкой христоматіи. Воспитанникъ этого класса Сергѣй Гражданскій удачно справлялся съ новымъ текстомъ и успѣшно переводилъ указанное ему мѣсто. Похваливъ познанія по нѣмецкому языку ученика Гражданскаго, Владыка прошелъ въ 1 классъ 1 отд. на урокъ Священнаго Писанія. Урокъ шелъ объ обѣтахъ пазарейства и о происхожденіи левитскаго служенія. Вторую половину урока препод. Свящ. Писанія П. Н. Ансеровъ посвятилъ объясненію библейскаго текста къ слѣдующему уроку, причемъ Владыка интересовался, въ какомъ объемѣ должны ученики прочитывать изъ Библии къ каждому дню.

Во всѣхъ классахъ Владыка заставлялъ учениковъ пропѣть молитвы предъ началомъ и по окончаніи урока, причемъ, въ 1 классѣ 1 отд. воспитанники пропѣли молитву Св. Духу „Царю Небесный“ по гречески, чѣмъ Владыка остался очень доволенъ.

Въ классѣ живописи, покровителемъ котораго по всей справедливости можно назвать Владыку, Преосвященный интересовался картинами учениковъ, писанными масляными красками: „Христосъ во время сорокодневнаго поста въ пустынь“ (рис. восп. 6 кл. С. Волковъ) и „Благовѣстіе Анге-

ла Муроносицамъ о Воскресеніи Спасителя“ (рис. восп. 6-го кл. П. Поповъ). Заслуживаетъ примѣчанія то обстоятельство, что послѣдняя картина нарисована съ фотографическаго снимка художественной картины, находящейся въ храмѣ, построенномъ на Елеонской горѣ дѣтьми Императора Александра II въ память своей незабвенной Матери, Императрицы Маріи Александровны. Этотъ фотографическій снимокъ привезенъ Преосвященнымъ изъ Іерусалима, гдѣ Владыка былъ настоятелемъ іерусалимской миссіи, и въ двухъ экземплярахъ пожертвованъ имъ въ классъ живописи при Орловской духовной семинаріи. Двѣ другія картины, нарисованныя въ этомъ учебн. году: „Положеніе въ гробъ“ (восп. 6 кл. В. Рязанова) и „Тайная Вечера“ (восп. 6 кл. Кл. Рязанова) готовились уже къ повѣшенію въ семинарскомъ храмѣ, и потому не могли быть предложены вниманію Его Преосвященств. Пробылъ звонокъ на обѣдъ.

Въ сопровожденіи о. Ректора семинаріи Владыка прошелъ въ столовую, гдѣ раздѣлилъ трапезу вмѣстѣ съ воспитанниками, помѣстившись за однимъ столомъ съ учениками 5-го класса. Владыка откушалъ изъ всѣхъ трехъ блюдовъ, причемъ выразилъ похвалу семинарскимъ жаренымъ пирожкамъ со сладкой подливкой. Сравнивая семинарскій столъ съ другими духовно-учебными заведеніями, гдѣ Владыка также обѣдалъ, Преосвященный замѣтилъ, что въ семинаріи подается больше, на что одинъ изъ учениковъ сказалъ, что воспитанники семинаріи больше ростомъ учениковъ духовныхъ училищъ. Все время обѣда Владыка бесѣдовалъ съ учениками, спрашивалъ ихъ про домашнюю жизнь, семейное положеніе и выразилъ предположеніе, что не всѣ воспитанники и дома имѣютъ подобный столъ. Присутствіе Владыки въ столовой придало всему праздничный видъ и обѣдъ затянулся небывало—долго: около 40 минутъ. Послѣ благодарственныхъ молитвословій, пропѣтыхъ всѣми воспитанниками и единодушнаго „Ис пола эти деспота“, Владыка прошелъ въ столовую 6-го класса, гдѣ былъ встрѣченъ также дружнымъ пѣніемъ „Ис пола эти деспота“. Окруженный тѣснымъ кольцомъ воспитанниковъ, Владыка представлялъ рѣдкую картину единой духовной семьи—Архипастыря и будущихъ пастырей. Не упуская случая,

еля“ (рис. восп. 6-го
ня то обстоятельство,
ь фотографического
дащейся въ храмѣ,
ли Императора Але
й Матери, Императ
отографическій сн
ерусалима, гдѣ Вла
миссiи, и въ двухъ
ассѣ живописи при
ругія картины, нари
еніе въ гробъ“ (восп.
(восп. 6 кл. Кл. Ря
) въ семинарскомъ
жены вниманію Его
ѣдъ.
наріи Владыка про
пезу вмѣстѣ съ вос
столомъ съ учени
изъ всѣхъ трехъ
инарскимъ жаренымъ
внивая семинарскій
веденіями, гдѣ Вла
замѣтилъ, что въ
инь изъ учениковъ
ольше ростомъ уче
емя обѣда Владыка
аль ихъ про домаш
вилъ предположеніе,
ють подобный столъ.
ало всему празднич
ало—долго: около 40
вословіи, пропѣтыхъ
го „Ис пола эти дес
3-го класса, гдѣ былъ
Ис пола эти деспота“.
танниковъ, Владыка
й духовной семьи—
Не упуская случая,

Владыка преподавалъ воспитанникамъ въ задушевныхъ, краткихъ словахъ нѣсколько наставленій, призывая будущихъ пастырей не чуждаться на первыхъ порахъ своего служенія и въ небогатыхъ мѣстахъ, смѣло вѣрить въ свое служеніе и надѣяться, что Господь увѣнчаетъ труды пастыря добрымъ успѣхомъ. „Радъ васъ всѣхъ видѣть пастырями“, сказалъ Владыка, заканчивая бесѣду—затѣмъ Владыка милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми, лично ему извѣстными воспитанниками и преподавалъ свое архипастырское благословеніе регенту семинарскаго хора, воспит. 6-го кл. Н. Мусатову и тенору-солисту, восп. 6 кл. В. Аретинскому. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ воспитанникамъ общее благословеніе, Владыка вышелъ изъ столовой, сопровождаемый пѣніемъ „Ис пола эти деспота“. Въ сопровожденіи о. Ректора Владыка осматривалъ буфетъ, семинарскую кухню и подвальныя помѣщенія. Отбылъ изъ семинаріи Владыка около трехъ часовъ дня.

Прощаясь съ о. Ректоромъ, Владыка вручилъ ему 100 рублей для передачи въ Іоанно-Богословское Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. Чувство глубочайшей благодарности обязываетъ насъ сказать, что Преосвященнѣйшій Владыка не въ первый разъ приходитъ съ матеріальной поддержкой на помощь бѣднымъ воспитанникамъ. Не такъ давно, въ только что прошедшемъ году, Преосвященнымъ Владыкой было внесено собственноручно 50 р. за правообученіе бѣднѣйшихъ инословныхъ воспитанниковъ и пожертвовано 100 рублей въ то же Попечительство. Кромѣ того, при всякомъ удобномъ случаѣ Владыка поощряетъ денежными наградами труды семинарскаго хора и оркестра.

Въ заключеніе должно сказать, что участливое отношеніе Владыки къ нуждамъ воспитанниковъ, его любовь и доброта, особо проявляющіяся на семинарскихъ экзаменахъ, справедливо завоевали въ юныхъ сердцахъ чувства самой искренней преданности и неподдѣльной любви къ своему Архипастырю.

Восп. 6 кл. *Дмитрій Крыловъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕРВАЯ

АУКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА ЖИВОТНОВОДСТВА

въ г. Орль

18—22 Мая 1910 г.

Справки: Орловская Губернская Земская Управа.

Принимаются объявления въ каталогъ.

8—6

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Пасха—избавленіе скорби. 2. * *. 3. Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. 4. Біографическія свѣдѣнія о Преосвященномъ Митрофанѣ. 5. Загадка о человѣкѣ. 6. Изъ епархіальной жизни. 7. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. И. об. цензора, протоіерей **Т. Чижовъ.**

Орель. Типографія Губ. Правленія.